ОБЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ГРАНИЦѢ

РУССКАГО НАРОДА ВЪ АВСТРО-УГРІИ

О СОМНИТЕЛНОЙ „ВЕНГЕРСКОЙ" НАЦІИ

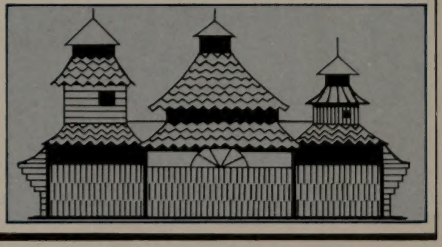
И О НЕДѢЛИМОСТИ

УГРІИ

А. Л. ПЕТРОВЪ

EX
LIB
RIS

PAUL R. MAGOCSI



ОБЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ГРАНИЦѢ

РУССКАГО НАРОДА ВЪ АВСТРО-УГРІИ

о сомнительной „ВЕНГЕРСКОЙ" націи и о недѣлимости

УГРІИ.

150139

НАБРОСКИ

ДОКТОРА СЛАВЯНОВѢДѢНІЯ

А. Петрова.

1891. 11 г.

(Съ двумя картами Галичины).

ПЕТРОГРАДЪ
1915

ПУБЛ. БИБЛ. ХОМОНА В.И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.

EX
LIB
RIS
PAUL R. MACCRACKEN

Тип. Т-ва А. С. Суворина — „Новое Время". Эртелевъ, 13

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Детальное опредѣленіе этнографической границы русскаго [1]) народа въ Галичинѣ, Буковинѣ и Угріи *въ настоящее время*, до оффиціальной переписи населенія, переписи, свободной отъ пріемовъ австро-угорской внутренней политики, до строгаго научнаго обслѣдованія вопроса на мѣстѣ, должно быть признано *невозможнымъ*.

Правительственная перепись существенно необходима. Свѣдѣнія, исходящія отъ частныхъ лицъ, принадлежащихъ къ той или другой изъ борющихся между собой народностей, будутъ, естественно, односторонни, не говоря уже объ ихъ неполнотѣ. Только далекая отъ мѣстныхъ счетовъ, безпристрастная и благожелательная одинаково ко *всѣмъ* народностямъ власть можетъ доискаться истины.

Оффиціальная статистика обѣихъ половинъ двуединой имперіи въ національномъ вопросѣ, какъ извѣстно, слишкомъ тенденціозна и ненадежна.

Въ статистическихъ таблицахъ о результатахъ переписей имѣются двѣ, нужныя для насъ, рубрики: *вѣроиспо-*

---

[1]) *«Русинъ»* въ Галичинѣ и Буковинѣ (въ Угріи—*«руснакъ»*) образовано отъ корня «рус» съ суффиксомъ единственнаго числа; множественное число д. быть: *«русскіе, русски»*. Правда, теперь не только въ «украинскомъ» литературномъ языкѣ, но и въ народной рѣчи обычно множ. число: *русины, руснаки* (=«болгарины, христіанины»), но нигдѣ нельзя услышать безобразныя и вполнѣ противорѣчащія духу языка формы: *«русинскій, русинка, руснацкій, руснацка*, (=«болгаринскій, болгаринка, поляцкій, полячка»); всегда лишь: *«русскій, русска»*, при чемъ въ Галичинѣ и Буковинѣ съ мягкимъ «с»: *«руській, «руська»*, въ Угріи, большею частью, съ твердымъ: *«рускій, руска»*.

вѣданіе и *языкъ* [1]). При этомъ въ Цислейтаніи (Австріи) подъ «языкомъ» разумѣется т. наз. *Umgangssprache*, *obcovácí jazyk* (по-чешски), *język towarzyski* (по-польски), *обиходный* языкъ, *языкъ, на которомъ данное лицо обыкновенно объясняется съ другими*. Понятно, что этотъ Umgangssprache очень часто не есть *родной* языкъ, языкъ, на которомъ это лицо говоритъ съ дѣтства, говоритъ въ своей семьѣ.

Въ Транслейтаніи (Угріи) подъ «языкомъ» понимается болѣе правильно *Muttersprache*, *anyanyelve* (по-мадьярски)—*материнскій* языкъ, *языкъ семьи*, *родной* языкъ.

Такимъ образомъ, статистическія публикаціи Цис- и Транслейтаніи сообщаютъ намъ *въ одной и той же* рубрикѣ о *разнородныхъ*, далеко не всегда тождественныхъ понятіяхъ.

Далѣе—и это самое важное—политическая и національная борьба въ Австро-Угріи пользуется статистикой, какъ средствомъ обезпечить преобладаніе одной народности надъ другой или другими (а также дать матеріалъ для защиты внутренней политики въ печати и на трибунѣ). Статистика должна, хоть на бумагѣ, увеличить численность господствующей народности, а затѣмъ эти статистическія данныя кладутся въ основу разнаго рода мѣръ въ дѣлѣ церкви, школы, администраціи, суда, самоуправленія.

Господствующія народности: въ Галичинѣ—*поляки*, которые выдвигались австрійскимъ правительствомъ, какъ орудіе противъ Россіи, въ остальныхъ провинціяхъ Цислейтаніи—*нѣмцы*; въ Транслейтаніи—*мадьяры*.

Въ Галичинѣ и вѣнское, и мѣстное (краевое) польское правительство, и мѣстная польская администрація, и вліятельные круги польскаго общества, занимающіе прочныя позиціи въ восточной русской части Галичины—

---

[1]) Для Цислейтаніи мы пользовались: Oesterreichische Statistik, hsg. v. d. k. k. Statistichen Zentralkommission, Neue Folge, I Bd, I Heft: Die summarischen Ergebnisse der Volkszählung v. J. 1910 in d. im Reichsrathe vertretenen Königreichen u. Ländern, Wien, 1912; для Транслейтаніи: Ungarische statistiche Mittheilungen, Neue Serie, I Bd: Volkszählung in d. Ländern d. ungar. heilig. Krone in J. 1900, I Theil: Allgemeine Beschreibung d. Bevölkerung nach Gemeinden, Budapest, 1904. Результаты переписи 1910 г. въ Транслейтаніи еще не были опубликованы до лѣта сего 1914 г.

польское дворянство, католическое духовенство, а также экономически властвующее надъ крестьянствомъ (да и не надъ нимъ только!) еврейство, для своей выгоды поддерживающее дѣло полонизма—всѣ эти элементы принимаютъ разнообразныя мѣры отъ совѣтовъ и убѣжденій до явнаго застращиванія и насилія надъ зависящими отъ нихъ или слабаго характера людьми, чтобы увеличить цифру въ подрубрикѣ: polnische Sprache.

Кромѣ того, въ селахъ и городахъ съ населеніемъ, говорящимъ и по-русски и по-польски, всѣхъ стараются заносить въ эту же подрубрику; то же дѣлается и въ смѣшанныхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ подрубрику: polnische Sprache попадаютъ тѣ, кто, хотя бы и плохо, говоритъ по-польски.

Требованіе свѣдѣній именно объ Umgangssprache весьма на руку полонизму. Многіе русскіе, въ семьѣ говорящіе только по-русски, но, въ виду многочисленности польскихъ и русско-польскихъ поселеній въ восточной Галичинѣ, въ виду необходимыхъ житейскихъ сношеній съ польскими помѣщиками и чиновниками, объясняющіеся (хотя бы ломанымъ языкомъ) и по-польски, вполнѣ добросовѣстно и безъ принужденія могутъ назвать своимъ Umgangssprache *не русскій*, а *польскій* языкъ [1]).

---

[1]) «Центральная статистическая комиссія» сама (въ 1912 г.) понимаетъ шаткость принципа «Umgangssprache», указываетъ на могущія вытекать изъ него недоразумѣнія и злоупотребленія и признаетъ дѣйствительное ихъ существованіе. Ея слова, въ, сущности—осужденіе этого принципа. Тѣмъ не менѣе правительство сохранило его и въ послѣдней переписи 1910 г. ad majorem Austriae gloriam. Подчеркнутыя нами ниже фразы даютъ ключъ къ уразумѣнію цѣлей правительства:

«Въ такомъ многоязычномъ государствѣ, какъ Австрія, нерѣдко одно и тоже лицо пользуется въ своемъ обиходѣ (in ihrem «gewöhnlichem Umgange») не однимъ, а двумя или даже нѣсколькими языками. Въ подобныхъ случаяхъ невозможно получить объективное разрѣшеніе вопроса объ «обиходномъ языкѣ» (Umgangssprache), такъ какъ опредѣленіе таковаго зависитъ какъ отъ свободнаго выбора опрашиваемаго, такъ и *отъ взгляда производящаго перепись или ее ревизующаго правительственнаго чиновника* (курсивъ здѣсь и далѣе нашъ).

Къ тому же, самая формулировка наставленія относительно отвѣта на вопросъ объ обиходномъ языкѣ даетъ *довольно широкое поле для произвольныхъ толкованій.*

Такая неопредѣленность легко можетъ привести, да и приводитъ дѣйстви-

Много зависитъ и отъ постановки вопроса агентомъ по переписи. Часто спрашиваютъ (именно мало—или неграмотныхъ) не о языкѣ, а прямо: «кто ты такой?». Крестьянинъ, *русскій* по народности, но *католикъ* по вѣрѣ (а такихъ не мало), обязательно назоветъ себя *полякомъ* (въ смыслѣ вѣроисповѣдномъ; «польская» вѣра есть католичество).

Въ Буковинѣ дѣло обстоитъ иначе. Ни русскіе, ни румыны не принадлежатъ къ господствующимъ народно-

---

тельно при опредѣленіи обиходнаго языка къ разнаго рода недоразумѣніямъ и *злоупотребленіямъ*.

Величайшее затрудненіе состоитъ въ томъ особомъ значеніи, которое придается вопросу о языкѣ, вопреки первоначально имѣвшемуся въ виду принципу.

Обстоятельство, что данныя австрійской переписи въ наукѣ и въ обществѣ нерѣдко разсматриваются и принимаются, какъ данныя *національно-статистическія*, приводитъ къ тому, что вопросъ переписного листка объ обиходномъ языкѣ понимается *не какъ таковой въ объективномъ смыслѣ*, а какъ вопросъ *о національности*. На языкъ смотрятъ, какъ на *признакъ національности*, и на вопросъ объ «обиходномъ языкѣ» отвѣчаютъ сообразно съ этимъ воззрѣніемъ. Понятно, что, въ виду такого неодинаковаго пониманія вопроса о языкѣ, при опредѣленіи «обиходнаго языка» происходятъ взаимныя столкновенія различныхъ лицъ, призванныхъ къ заполненію переписного листка или могущихъ имѣть вліяніе при этомъ актѣ (какъ-то: самъ опрашиваемый, *квартирохозяинъ*, *домовладѣлецъ*, *правительственный агентъ по переписи*, *ревизоръ* и др.). Такимъ образомъ, отвѣтъ на вопросъ объ обиходномъ языкѣ принимаетъ свой видъ сообразно съ тѣмъ, *насколько удалось тому или иному лицу провести именно свой взглядъ*. Объективное опредѣленіе обиходнаго языка является, при такихъ обстоятельствахъ, тѣмъ болѣе спорнымъ, что мѣры правительственнаго надзора, указанныя въ инструкціи по переписи, *какъ разъ относительно этого вопроса мало разработаны и не достигаютъ своей цѣли*.

Подобное положеніе вещей дѣлаетъ цѣнность результатовъ переписи относительно обиходнаго языка лишь относительной. Съ точки зрѣнія статистики это тѣмъ болѣе печально, что приходится часто наталкиваться на явленія, фактически совершенно необъяснимыя. Разительнымъ примѣромъ служитъ опредѣленіе обиходнаго языка въ *Тріестѣ* и гор. *Горицѣ* (Görz) въ переписяхъ 1900 и 1910 гг., показанія коихъ значительно расходятся (въ 1900 г. въ *Тріестѣ*—славянъ 16,6%, итальянцевъ 77,4%, въ г. *Горицѣ* славянъ 20,3%, итальянцевъ 67,8%; въ 1910 г. въ *Тріестѣ* славянъ 31,1%, итальянцевъ 62,3%, въ г. *Горицѣ* славянъ 37,1%, итальянцевъ 50,6%), что лишь отчасти зависѣло отъ измѣненія въ составѣ населенія, главнымъ же образомъ отъ *неодинаковаго образа дѣйствій чиновниковъ, провѣрявшихъ результаты переписи*» (Oesterreichische Statistik, Neue Folge, Bd I, Heft 1, Wien, 1912, стр. 58*—59*).

стямъ. Правительство центральное и мѣстное и мѣстная администрація, со времени присоединенія Буковины къ Австріи (1774—1777), старались сдѣлать изъ Буковины нѣмецкій форпостъ на востокѣ имперіи, вводили нѣмецкій языкъ въ школу, администрацію и судъ. Для этой цѣли созданъ былъ и нѣмецкій университетъ въ Черновцахъ, успѣшно, особенно въ прежніе годы, германизовавшій образованное русское и румынское населеніе [1]).

Вслѣдствіе этого данныя статистики объ *Umgangssprache* русскихъ и румынъ въ Буковинѣ должны быть признаны *болѣе достовѣрными*, чѣмъ въ Галичинѣ о русскихъ и полякахъ. Часть русскихъ и румынъ попала, конечно, съ подрубрику: deutsche Sprache.

Одно надо только имѣть въ виду: возможно, что нѣкоторое количество русскихъ православныхъ крестьянъ внесено въ подрубрику: rumänische Umgangssprache. Православная вѣра въ Буковинѣ называется народомъ «*волошской*», т. е. «*румынской*» вѣрой («руська» вѣра—это уніатство). Православный буковинско-русскій крестьянинъ на вопросъ, кто онъ, весьма часто отвѣтитъ: «волохъ», хотя бы ни одной фразы по-румынски не понималъ.

Для проведенія границы распредѣленія языковъ необходимо имѣть данныя о *каждомъ* поселеніи. Цислейтанская статистика такихъ данныхъ *не сообщаетъ*. Наименьшая территоріальная единица, о которой опубликованы статистическія данныя—это судебный округъ (Gerichts-Bezirk), на которые раздѣлены административные округа (politische Bezirke) [2]). Число жителей иныхъ судебныхъ округовъ доходитъ до десятковъ тысячъ [3]). Понятно, что

---

[1]) Послѣдніе годы правительство поддерживало противъ «москвофиловъ» т. наз. «украинство»; не думаемъ, однако, чтобы оно сильно проникло въ народъ.

[2]) Иные административные округа не подраздѣлены на судебные, а сами по себѣ составляютъ и особый судебный округъ (въ Галичинѣ: *Czortków*, *Przeworsk*, *Skole*, *Stryj*, *Zborów*, въ Буковинѣ: *Kotzman*, *Sereth*, *Storożynetz*, *Suczawa*, *Zastawna*).

Въ Галичинѣ (въ 1910 г.) административныхъ округовъ (кромѣ городовъ *Львова* и *Кракова*, имѣющихъ особые статуты)—*81*, судебныхъ—*186*. Въ Буковинѣ (въ 1910 г.) административныхъ округовъ (кромѣ города *Черновецъ*)—*11*, судебныхъ—*19*.

[3]) Напримѣръ *Drohobycz*—свыше 91.000.

такія статистическія таблицы весьма мало помогаютъ при детальномъ выясненіи границъ языковъ, особенно въ смѣшанныхъ мѣстностяхъ.

На *картахъ распредѣленія языковъ* (Sprachen-Karten), основанныхъ на *непубликованномъ* детальномъ матеріалѣ [1]), по картографическимъ условіямъ, нанесена лишь меньшая часть поселеній, распредѣленіе языковъ отмѣчено разными красками.

И эти карты, естественно, также далеко не вполнѣ пригодны для нашей цѣли по отношенію къ непаходящимся на картѣ поселеніямъ, особенно въ пограничной и смѣшанной полосахъ.

Въ Угріи, повидимому, все слагается болѣе благопріятно. И свѣдѣнія собираются не объ обиходномъ языкѣ, а объ *языкѣ семьи*, о *родномъ* языкѣ, *Muttersprache*, и въ статистическихъ таблицахъ найдемъ данныя о *каждомъ* отдѣльномъ поселеніи.

Но мадьярская статистика именно въ вопросѣ о языкѣ населенія является еще болѣе фальшивой и ненадежной, чѣмъ Цислейтанская, что̀ многократно доказано въ рядѣ научныхъ трудовъ и замѣтокъ.

Мадьяры стремятся создать изъ разноязычной Угріи единую *Мадьярію* (magyar állam), изъ разныхъ народностей (nép̀ek)—единую *мадьярскую націю* (magyar nemzet). Статистика Угріи также служитъ *великой «венгерской»*, *правильнѣе—«мадьярской идеѣ»* (magyar eszme), и средства для этого принимаются еще болѣе грубыя и насильственныя, чѣмъ даже въ Галичинѣ.

На угорской Руси [2]) кто хоть сколько нибудь возвышается надъ уровнемъ народной массы, кто хоть сколько нибудь зависитъ отъ властей (хотя-бы и въ частныхъ предпріятіяхъ)—отъ чиновника, священника, учителя и т. п. до сельскаго писаря («нотара»), желѣзнодорожнаго рабочаго, сторожа въ канцеляріи или въ частномъ банкѣ—если не пожелаетъ лишиться куска хлѣба, а то еще и болѣе серьезно поплатиться (до тюремнаго заключенія

---

[1]) Въ родѣ Le-Monnier, Sprachenkarte v. Oesterreich-Ungarn, Wien, 1888, по переписи 1880 г.

[2]) Тоже и среди словаковъ, въ меньшей степени среди румынъ, еще менѣе среди трансильванскихъ нѣмцевъ—саксовъ.

за házaárulás—«государственную измѣну»), не смѣетъ себя назвать иначе, какъ мадьяромъ, признать какой либо иной языкъ, а не мадьярскій, своимъ материнскимъ. Но [illegible] выдающіеся національные дѣятели [1]) подвергаются травлѣ «патріотическаго» мадьярскаго (по бо́льшей части мадьяронскаго) общества (бойкотъ, вышибаніе стеколъ, плевки вслѣдъ—обычное дѣло) и мадьярской (бо́льшей частью мадьяронской) печати, старающейся разоблачить передъ властями такихъ измѣнниковъ отечества (házaárulók). Общественный терроръ идетъ впереди правительственнаго!

Въ простомъ народѣ — не говоря уже о мадьярско-русскихъ, мадьярско-словацкихъ, мадьярско-румынскихъ двуязычныхъ поселеніяхъ—всякій, кто хоть сколько нибудь говоритъ по-мадьярски, зачисляется въ мадьяры.

Помогаетъ въ этомъ случаѣ часто и подтасовка понятій. Слово *magyar* (у славянъ *угръ*, *угринъ*) имѣетъ въ мадьярскомъ языкѣ двоякое значеніе: *мадьяръ по народности* и *мадьяръ—гражданинъ*, *подданный Угріи*, какъ государства (magyar ország). Такимъ образомъ, если кто назовется себя русскимъ (руснакомъ — orosz, ruszin) или словакомъ (tót), то его спрашиваютъ: да, вѣдь, ты *угръ* (magyar), т. е. угорскій подданный, на что̀, конечно, долженъ послѣдовать утвердительный отвѣтъ—и вотъ новая единица въ подрубрикѣ: «magyar a nyanyelve».

Такова достовѣрность статистики Угріи о численности и распредѣленіи обывателей мадьярскаго и немадьярскихъ языковъ!

Что̀ же касается разграниченія области разныхъ славянскихъ языковъ (напримѣръ, словацкаго и русскаго), то, по признанію самихъ венгерскихъ ученыхъ, оффиціальная венгерская статистика совершенно не заслуживаетъ какого-либо довѣрія. Одни и тѣ же сёла по переписямъ 1880, 1890 и 1900 г. г. являются то словацкими, то русскими, то опять словацкими и т. п. Невѣжество агентовъ по переписи идетъ здѣсь рука объ руку съ ихъ пренебреженіемъ къ языкамъ не-мадьяръ.

Есть еще одно обстоятельство, вносящее путаницу въ

---

[1]) На вполнѣ задавленной Угорской Руси таковыхъ, повидимому, теперь уже нѣтъ.

статистику Австро-Угріи—это большое количество «*израелитовъ*» [1]), т. е. евреевъ. *Жаргонъ—Muttersprache*—евреевъ не признается закономъ, какъ Landessprache; въ рубрикѣ языка нѣтъ подрубрики: «еврейскій» языкъ. Число евреевъ находимъ лишь въ подрубрикѣ вѣроисповѣданія: «Izraeliten» [2]).

Говоря съ дѣтства въ семьѣ и между собою на жаргонѣ, евреи объясняются (хорошо или плохо) съ окружающимъ населеніемъ на его языкѣ или языкахъ, но оффиціально заявляютъ своимъ роднымъ — *Muttersprache*— (respective - обиходнымъ, *Umgangssprache*) языкомъ — языкъ господствующей въ данной мѣстности и въ данное время народности. Гдѣ это возможно и выгодно, евреи предпочитаютъ объявить своимъ языкомъ языкъ «высококультурной» германской націи. Но въ тѣхъ, напримѣръ, округахъ Чехіи (Богеміи!), гдѣ чехи пріобрѣли рѣшительный и прочный перевѣсъ, обиходный языкъ евреевъ есть уже чешскій и т. п.

Въ Галичинѣ, въ частности, евреи объявляютъ своимъ *Umgangssprache* преимущественно языкъ *польскій*, менѣе— *нѣмецкій*, гораздо рѣже—именно въ чисто русскихъ округахъ, ближе къ вершинамъ Карпатъ—*русскій* (т. е. малорусскій).

Въ Буковинѣ—болѣе всего *нѣмецкій*, рѣже (но чаще, чѣмъ въ Галичинѣ), въ округахъ, гдѣ нѣтъ значительнаго количества нѣмецкихъ колонистовъ, въ округахъ, сплошь заселенныхъ русскими или румынами—*русскій* или *румынскій*.

Въ Угріи—своимъ *Muttersprache—мадьярскій* и *нѣмецкій*

---

[1]) По переписи 1910 г. во всей Галичинѣ евреевъ было 10,86%; въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ (особенно въ городахъ) % евреевъ еще выше: во *Львовѣ*—27,84%, въ *Краковѣ*—21,27%, въ судебныхъ округахъ: *Бучачъ*—17,06%, *Броды*—20,70%, *Дрогобычъ*—23,25%. Въ Буковинѣ евреевъ 12,86%; въ городѣ *Черновцахъ*—32,84%, въ судебномъ округѣ *Садагура* — 16,56%, въ административномъ *Выжница* (Wiznitz)—21,30%. Въ Угріи по переписи 1900 г. въ тѣхъ семи столицахъ (по-словацки; по-мадьярски—vármegye, по-угрорусски—вармедя, по-нѣмецки—Gespannschaft, по-латыни—комитатъ, comitatus) евреевъ 11,44%, въ томъ числѣ въ *Угорской* столицѣ—12,68%, *Бережской*—13,93%, *Мараморошской*—18,09%.

[2]) Кромѣ, конечно, меньшинства, принявшаго христіанство или Confessionslos.

(главнымъ образомъ, недавніе выходцы изъ Галичины или Россіи) [1]), очень рѣдко—*русскій*, *словацкій* или *румынскій* [2]).

Увеличивая, такимъ образомъ, *на бумагѣ*, въ русскихъ областяхъ количество *поляковъ*, *мадьяръ* и *нѣмцевъ*, евреи, сплоченные религіей, экономическими интересами (это главное!) и вѣковой привычкой къ солидарности, *на дѣлѣ* остаются евреями со своимъ роднымъ жаргономъ, не ассимилируются съ окружающими народностями [3]) и сами ихъ не ассимилируютъ.

Въ виду этого вычисленіе $^0/_0{}^0/_0$ какой либо народности по отношенію *къ общему числу всего населенія, безъ выдѣленія евреевъ* [4]), даетъ совершенно фальшивую картину распредѣленія сосѣднихъ, другъ на друга въ теченіе столѣтій вліявшихъ, христіанскихъ народностей.

Въ прилагаемыхъ статистическихъ таблицахъ для Галичины мы вычисляли $^0/_0{}^0/_0$ уніатовъ и католиковъ, обывателей русскаго или польскаго обиходнаго (Umgangssprache) языковъ по отношенію *къ христіанамъ*, безъ евреевъ [5]).

---

[1]) Преимущественно въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ столицахъ.

[2]) Въ глухихъ округахъ, населенныхъ исключительно русскими, румынами или словаками.

[3]) За рѣдкими исключеніями и то при условіи перемѣны вѣры.

[4]) Какъ это дѣлается въ оффиціальной австро-угорской статистикѣ.

[5]) Поэтому цифры $^0/_0{}^0/_0$ у насъ часто *совершенно иныя*, чѣмъ въ оффиціальной Цислейтанской статистикѣ. Такое выдѣленіе евреевъ особенно важно для Галичины, въ виду пестроты и сложности ея языковыхъ и національныхъ отношеній. При опредѣленіи цифры христіанъ, употребляющихъ *польскій* языкъ, какъ свой обиходный—*Umgangssprache* (для краткости въ дальнѣйшемъ будемъ ихъ называть *обывателями польскаго языка*; это могутъ быть и настоящіе поляки, и русскіе, и нѣмцы, и армяне, и лица иныхъ народностей, съ инымъ роднымъ—Muttersprache—языкомъ) мы поступали слѣдующимъ образомъ:

Изъ цифры въ первой рубрикѣ (Anwesende Bevölkerung nach der Religion) *всего* населенія мы вычитали цифру подрубрики *Izraeliten* и получали цифру *христіанъ* (Niemirów—всего 20.205, *Izraeliten*—3.789, христіанъ, слѣдовательно, *16.416*; Stryj: всего—80.211, *Izraeliten*—12.743, христіанъ, значитъ, *67.468*.

Затѣмъ по 1-ой рубрикѣ подсчитывали число протестантовъ (лютеранъ и реформатовъ) и вычитали эту цифру изъ цифры подрубрики: *deutsche Sprache* второй рубрики (Anwesende Bevölkerung österreich. Staatsbürgerschaft); получавшійся остатокъ мы признавали за цифру евреевъ съ нѣмецкимъ Umgangssprache (о вѣроятной неточности см. ниже: Niemirów—протестантовъ 23, обывателей нѣмецкаго языка—87; евреевъ съ нѣмецкимъ Umgan-

Но, если бы даже оффиціальная статистика давала намъ *совершенно надёжный* матеріалъ относительно *родного* языка (или языковъ) въ каждомъ поселеніи, то всетаки—*только* на основаніи такого рода данныхъ—нельзя еще рѣшить вопросъ о *народности*, нельзя провести *этнографическую* границу.

Языкъ есть одинъ изъ важнѣйшихъ признаковъ народности, но *не единственный* признакъ. Должно принимать во вниманіе и антропологическій типъ, и народный бытъ въ его многообразныхъ проявленіяхъ, и вѣроисповѣданіе, и, наконецъ, *народное самоопредѣленіе.*

Разрѣшеніе *этнографической* задачи требуетъ обстоятельнаго и свободнаго отъ пристрастій научнаго изученія всей пограничной территоріи и есть достояніе будущаго; *въ настоящемъ для него нѣтъ еще твердой почвы.*

Принимать, однако, *только* этнографію основаніемъ для практической цѣли—раздѣленія извѣстной территоріи *на національные автономные округа*, а, тѣмъ болѣе, на въ той или иной степени *самостоятельныя національныя государства*—особенно, если между таковыми имѣетъ быть проведена *таможенная* граница—было бы, по нашему

---

sprache, слѣдовательно, *64*; эту цифру мы исключали изъ цифры всѣхъ евреевъ и оставшуюся цифру признавали *цифрой евреевъ польскаго языка*. Niemirów: евреевъ всего 3.789: евреевъ нѣмецкаго языка—64, евреевъ польскаго языка, слѣдовательно, *3.725*; въ округѣ Stryj протестантовъ (3.321)—болѣе, чѣмъ обывателей нѣмецкаго языка (3.203): такимъ образомъ, можно считать, что всѣ евреи (12.743) опредѣлили своимъ обиходнымъ языкомъ—польскій.

Далѣе оставшуюся цифру *евреевъ польскаго языка* вычитали изъ цифры подрубрики: *polnische Sprache* и полученный остатокъ—цифра *христіанъ* съ польскимъ обиходнымъ языкомъ,—заносили на наши таблицы въ рубрику польскаго языка: Niemirów—въ подрубрикѣ *polnische Sprache* всего *8,398*; вычитая *3.725* евреевъ польскаго языка, получаемъ *4.673 христіанъ* съ польскимъ обиходнымъ языкомъ; Stryi—въ подрубрикѣ *polnische Sprache 30.043*, евреевъ—всѣ съ польскимъ обиходнымъ языкомъ—*12.743*; христіанъ съ польскимъ обиходнымъ языкомъ, значитъ, *17.300*.

Въ заключеніе вычисляли % обывателей русскаго и польскаго языковъ по отношенію къ числу всѣхъ *христіанъ*.

Вполнѣ признаемъ, что наши выводы *далеко не точны*: и часть протестантовъ (хотя очень небольшая) могутъ быть обыватели чешскаго, словацкаго или иного языка; многіе обыватели нѣмецкаго языка—нѣмцы-католики: иные нѣмцы-протестанты могли объявить своимъ Umgangssprache—поль-

мнѣнію, *совершенно неосновательнымъ и часто вреднымъ для самого населенія*, объекта подобнаго эксперимента.

Мы говоримъ здѣсь не о смѣшанныхъ пограничныхъ мѣстностяхъ, не о поселеніяхъ съ переходными русско-польскими, русско-словацкими и т. п. говорами, не о территоріяхъ, гдѣ въ причудливомъ безпорядкѣ перемѣшаны поселенія разныхъ народностей, не объ островахъ (группахъ сёлъ) и отдѣльныхъ сёлахъ, лежащихъ ближе или дальше отъ пограничной черты среди чуждой народности.

скій: часть евреевъ—обыватели русскаго языка и т. п. Но такія детальныя поправки могутъ быть сдѣланы только при новой переписи на мѣстѣ.

Въ общемъ же несомнѣнно, что въ 1910 г. громадное большинство евреевъ въ Галичинѣ были такъ называемые *Polacy Mojżyszowego wyznania*—*поляки Моисеева закона*—и мы вполнѣ убѣждены, что наши таблицы гораздо вѣрнѣе представляютъ взаимоотношеніе христіанъ—обывателей русскаго и польскаго языковъ, чѣмъ IV таблица оффиціальной статистики Цислейтаніи: Bevölkerung der Gerichtsbezirke nach Geschlecht, Religion und Umgangssprache in Verhältniszahlen.

Въ Буковинѣ нѣтъ необходимости (да нѣтъ и возможности) выдѣлять евреевъ. Въ Буковинѣ должна идти рѣчь о разграниченіи *русскихъ* и *румынъ*. евреи же тамъ увеличиваютъ, главнымъ образомъ, число *нѣмцевъ* (да и многіе образованные русскіе и румыны—тоже). Что же касается обывателей русскаго и румынскаго языковъ, то евреи не увеличиваютъ числа обывателей *преимущественно* какого-либо *одного* языка (какъ въ Галичинѣ—польскаго), а вообще въ равной, приблизительно, степени—*обоихъ*.

Въ Угріи, какъ и въ Галичинѣ, возможно, конечно, выдѣлить евреевъ, но, въ виду вообще недостовѣрности венгерской статистики относительно языка населенія, мы считали это излишнимъ. Поэтому далѣе мы сообщаемъ только общія цифры населенія семи столицъ, въ большей или меньшей степени занятыхъ русскими, вычитая, какъ изъ общаго числа населенія, такъ и изъ числа отдѣльныхъ народностей, цифру *евреевъ* и затѣмъ опредѣляя % обывателей *русскаго*, *словацкаго* и *румынскаго* языковъ, а также христіанъ *мадьяръ* и *нѣмцевъ*, по отношенію ко всему числу *христіанъ*.

По этому поводу считаемъ долгомъ высказать, что, если Богъ дастъ, та или иная часть Австро-Угріи отойдетъ къ Россіи, *самый трудный и большой вопросъ будетъ вопросъ еврейскій*.

Евреи въ Австро-Угріи—полноправные граждане, они имѣютъ особое экономическое и даже политическое преобладаніе. Въ Галичинѣ, напримѣръ, около 60% всей территоріи, на вполнѣ законномъ основаніи, находится въ ихъ рукахъ (на правахъ какъ аренды, такъ и собственности). Какимъ образомъ тамъ урегулировать еврейскій вопросъ, чтобы не возникло невозможнаго конфликта при сравненіи положенія евреевъ въ (бывшей) Австро-Угріи и въ Россійской Имперіи?

Отвѣта мы, конечно, дать не можемъ.

Нельзя обойтись безъ того, чтобы на окраинахъ (а иногда и далеко вглубь) автономныхъ или политическихъ національныхъ единицъ не оказ[illegible]ись инородныхъ этнографическихъ меньшинствъ. Надо лишь обезпечить права ихъ вѣры и языка, и *не на бумагѣ только, а на дѣлѣ.*

Но и границы сплошной этнографической территоріи далеко не всегда могутъ быть безусловно приняты, какъ границы автономныхъ или политическихъ единицъ.

Устройство поверхности — горы, рѣки, озера, болота и т. п.—часто весьма существенно отдѣляютъ часть одной народности отъ ея цѣлаго и тѣсно сближаютъ съ чужой и наоборотъ. Эти же природныя условія не могутъ быть изучены хотя бы по самымъ подробнымъ картамъ, а выясняются лишь путемъ *непосредственнаго* ознакомленія съ данной территоріей.

Еще болѣе значенія имѣютъ *экономическіе* интересы населенія, въ высокой степени, конечно, зависящіе отъ условій мѣстности.

Нельзя, ради послѣдовательнаго проведенія *національнаго* принципа, раздѣлять то, что неразрывно связано экономически; нельзя раздѣлять части *экономически единой* территоріи только потому, что онѣ населены разными народностями — которыя, тѣмъ не менѣе, не могутъ существовать одна безъ другой.

Намъ, конечно, было бы совѣстно повторять эти избитыя мысли, если бы и въ обществѣ и въ печати не высказывались въ послѣднее время многократно и многообразно сужденія о необходимости и *легкости* раздѣленія территоріи Австро-Угріи *исключительно* на основаніи этнографическаго принципа.

Остановимся еще на одномъ и позволимъ себѣ высказать наше глубокое убѣжденіе, создавшееся не только путемъ книжнаго изученія, но и личнаго, притомъ многократнаго, посѣщенія одной изъ частей двуединой монархіи. Мы разумѣемъ *Угрію.*

Возможно—съ соблюденіемъ, конечно, крайней осторожности—выдѣлить русскую часть Галичины (съ значительной, впрочемъ, примѣсью польскаго элемента[1]) отъ поль-

---

[1]) Изъ нижеприлагаемыхъ таблицъ видно, что, за исключеніемъ округовъ,

ской и вернуть русскому народу давно отторгнутую Червонную Русь.

Еще болѣе возможно и легко размежевать Буковину на русскую и румынскую (кромѣ, пожалуй, ея восточной окраины на границѣ Румыніи).

Иное дѣло — Угрія.

Прежде чѣмъ перейти къ угроруссамъ, необходимо выяснить истинное положеніе національнаго вопроса въ Угріи [1]). По нашему мнѣнію, представленіе русскаго общества о «Венгріи», о «венгерской» націи совершенно неправильно.

Считается безспорнымъ, что перестройка Угріи на началахъ удовлетворенія національныхъ стремленій не-мадьярскихъ ея народностей, но при сохраненіи цѣлости и недѣлимости угорскаго королевства, невозможна. «Глубоко убѣжденъ», — писалъ одинъ изъ крупныхъ русскихъ ученыхъ, — «что черезъ короткое время отъ мѣстныхъ автономій (не-мадьярскихъ народностей) въ Венгріи не останется и слѣда. Надо переродить венгерцевъ, чтобы заставить ихъ отказаться отъ идеи національнаго (мадьярскаго) государства... Я не остановился бы въ виду этого передъ предстоящей задачей расчлененія Венгріи».

Такое мнѣніе исходитъ отъ той же точки отправленія, какъ и злободневные толки въ обществѣ и статьи въ печати о какомъ-то «самостоятельномъ» выступленіи Угріи, о глубокомъ возмущеніи «венгерскаго» народа, о намѣреніи Угріи отдѣлиться отъ Австріи и, можетъ быть, заключить сепаратный миръ съ державами тройственнаго согласія и

гдѣ число обывателей русскаго языка менѣе 20 (Brzozów, Frysztak, Krościenko, Krosno, Leżajsk, Przeworsk, Próchnik, Nowy Sącz, Strzyżów), въ остальныхъ русскихъ и русско-польскихъ округахъ христіанъ—обывателей русскаго языка по оффиціальной статистикѣ *3.185.072*, польскаго же *1.702.702*, т. е. болѣе половины. Конечно, при менѣе пристрастной переписи, цифра обывателей польскаго языка уменьшится, но на сколько?

Интересно было *бы также знать, откажутся ли поляки, въ случаѣ соединенія въ польское королевство трехъ частей Польши: русской, австрійской и германской* (Познань и т. д.) (чѣмъ, конечно, они много усилятся) отъ *гегемоніи въ восточной русской Галиціи*, гдѣ они теперь имѣютъ громадный и имущественный, и общественный перевѣсъ? Опять ставимъ только вопросъ.

[1]) Эта часть нашей работы напечатана въ №№ 13943 и 13951 «Новаго Времени», отъ 5-го и 13-го января 1915 г.

ихъ союзниками, главнымъ же образомъ, конечно, путемъ мира избавиться отъ русскихъ ударовъ.

Точка отправленія кажется намъ какимъ-то недоразумѣніемъ. Угрія, какъ державы съ преобладающимъ «венгерскимъ» народомъ, нѣтъ, да и самой «венгерской» націи не существуетъ.

Угрія — государство, населенное разными народностями. Въ немъ народность мадьярская, превышающая численно каждую иную народность, но находящаяся въ меньшинствѣ противъ всѣхъ ихъ вмѣстѣ, имѣетъ надъ ними гегемонію въ неестественныхъ размѣрахъ, гегемонію, поддерживаемую самыми крайними, часто насильственными мѣрами.

Замѣтимъ, что стремленіе превратить многоязычную Угрію въ національное мадьярское государство — «великая венгерская національная идея»—совсѣмъ не подкрѣпляется вѣковой традиціей, возникаетъ лишь въ 20-хъ годахъ XIX в., постепенно растетъ, а съ 1867 г., съ года соглашенія — Ausgleich—съ Австріей, проводится болѣе или менѣе успѣшно въ жизнь. Старое, прожившее до конца XVIII в. около 900 лѣтъ угорское королевство никогда не было государствомъ національно-мадьярскимъ. Угорское королевство существовало, какъ государство сословное, какъ государство аристократическое, но аристократія эта была не мадьярской, а *угорской*. Ядро ея образовывало, конечно, дворянство мадьярское, но къ нему примкнули дворянскіе роды словацкіе, румынскіе, сербско-хорватскіе, отчасти русскіе, не дѣлаясь мадьярами, иногда усваивая себѣ мадьярскій языкъ, иногда же и не усваивая его. Національныя тренія предотвращались господствомъ нейтральнаго латинскаго языка, ни въ одной странѣ Западной Европы не игравшаго такой роли, какъ въ Угріи, гдѣ даже до начала XIX в. онъ былъ языкомъ не мертвымъ, а *живымъ*. Латинскій языкъ былъ оффиціальнымъ государственнымъ языкомъ, языкомъ литературы; мадьярскій языкъ занималъ второстепенное мѣсто, чуть-чуть высшее, чѣмъ языки иныхъ народностей. Латинскій языкъ пустилъ глубокіе корни въ Угріи. Не только образованный, но и полуобразованный человѣкъ — до захолустнаго мелкопомѣстнаго дворянина и сельскаго писаря включительно — въ той или иной сте-

ніи знать и даже говорить по-латыни. Какова была эта латынь — дѣло другого рода! Лишь со времени Іосифа II (1780—1790 гг.) начинается пробужденіе мадьярской національности, начинаются попытки замѣнить языкъ латинскій языкомъ мадьярскимъ.

Вернемся, однако, къ современности.

Къ мадьярской гегемоніи въ томъ видѣ, въ какомъ она проявляется нынѣ, не-мадьярскія народности настроены, естественно, крайне враждебно, и «венгерская національная идея» встрѣчаетъ рѣшительное, по мѣрѣ возможности, противодѣйствіе или, гдѣ таковаго нельзя проявить, глухое недовольство.

Непрочность мадьярской гегемоніи достаточно подтверждается статистическими данными.

Даже оффиціальная статистика Транслейтаніи, общепризнанно фальшивая, увеличивающая не на десятки, а на сотни тысячъ численность мадьяръ въ ущербъ другимъ народностямъ (главнымъ образомъ, словакамъ, русскимъ, нѣмцамъ собственно Угріи, менѣе румынамъ, еще менѣе нѣмцамъ трансильванскимъ — саксамъ), рисуетъ положеніе мадьяръ не особенно благопріятнымъ.

При разсмотрѣніи данныхъ статистики надо выдѣлить изъ Транслейтаніи такъ называемую «корону Звонимира»— Хорватію и Славонію—съ преимущественно хорватскимъ и сербскимъ населеніемъ (хорватовъ и сербовъ 82,6%, нѣмцевъ 5,1%, мадьяръ 3,7%). Хорваты и сербы, при какихъ-либо осложненіяхъ, не только не будутъ поддерживать мадьяръ, но и выступятъ противъ нихъ открыто, какъ это было въ 1848—1849 гг. Правда, сербы Хорватіи и Славоніи послѣднее время были на сторонѣ мадьярской политики, но только изъ личныхъ счетовъ между ними и хорватами. Хорваты мечтаютъ о возстановленіи тріединаго королевства изъ Хорватіи, Славоніи и Далмаціи вмѣстѣ съ Босной. Послѣднее же — яблоко раздора съ сербами. Однако, общая опасность отъ мадьяръ сплотитъ и сербовъ и хорватовъ, хотя бы на время борьбы. Мадьяръ одинаково ненавидятъ и тѣ и другіе.

Такимъ образомъ, подъ угорскимъ королевствомъ слѣдуетъ разумѣть только земли «короны св. Стефана» въ

узкомъ смыслѣ, т. е. столицы (комитаты) собственно Угріи и бывшей Трансильваніи [1]).

По оффиціальной статистикѣ 1900 г. въ земляхъ короны св. Стефана всего населенія было 16.721.574; изъ нихъ мадьяръ 8.651.520, немного болѣе половины (51,7%) — перевѣсъ не особенно значительный! Но и тутъ надо внести нѣкоторую поправку, исключивъ изъ цифръ статистики евреевъ. Евреи, остающіеся на дѣлѣ евреями, со своими спеціальными задачами и интересами, при переписяхъ — въ виду современныхъ порядковъ Угріи — увеличиваютъ, какъ мы говорили выше, на бумагѣ число, главнымъ образомъ, мадьяръ, затѣмъ нѣмцевъ. Евреевъ въ 1900 г. было 826.222 (4,8% всего населенія); изъ нихъ евреевъ *мадьярскаго* языка 594.451 (71,9%), *нѣмецкаго* — 208.244 (23,9%); процентъ евреевъ, показавшихъ при переписи своимъ роднымъ языкомъ (Muttersprache) языкъ какой-либо иной народности, колеблется отъ 0,05 до 1,3%.

Не-евреевъ, слѣдовательно, было 15.895.352; изъ нихъ мадьяръ 8.057.069 (50,6%), не-мадьяръ — 49,4%, т. е. и тѣхъ и другихъ почти поровну [2]). Какая же это «венгерская нація», если половина населенія угнетается господствующей половиной и, понятно, далеко не сочувствуетъ «венгерской національной идеѣ»?!

Но, вѣдь, и 8.057.069 мадьяръ существуетъ лишь на бумагѣ. На дѣлѣ — настоящихъ мадьяръ, самое бо́льшее, 6—6½ милліоновъ — т. е. отъ 37,5% до 40% [3]), не-мадьяръ, слѣдовательно, отъ 62,5% до 60%. Какая же въ угорскомъ королевствѣ «венгерская нація»?!

Высокой оригинальной духовной культуры, которая бы неотразимо влекла и невольно подчиняла себѣ иныя низшія (какъ думаютъ мадьяры) народности, мадьяры не выработали и врядъ ли могутъ таковой похвалиться. Конечно, внѣшній блескъ большихъ городовъ, Будапешта, Сегеда (Сегединъ) и Дебрецена, ослѣпляетъ многихъ не-

---

[1]) Доселѣ, правда, мадьяры и не думали отказываться отъ «короны Звонимира». Полагаемъ, что въ критическое время мадьярамъ хватитъ благоразумія, чтобы на нее не претендовать, а впрочемъ... Такія притязанія лишь ухудшатъ ихъ позицію.

[2]) Съ Хорватіей и Славоніей мадьяръ только 41,3%.

[3]) Съ Хорватіей и Славоніей мадьяръ отъ 32,8% до 35,6%.

мадьяръ изъ захолустья и приводитъ ихъ къ мадьярству, но вѣдь внѣшняго блеска слишкомъ мало... Впрочемъ, здѣсь не мѣсто распространяться на подобную тему.

На чемъ же, однако, держится господство мадьяръ? Конечно, *не на массахъ простого мадьярскаго народа*, гордаго, правда, своей національностью, своимъ отечествомъ, храбраго и неукротимаго до жестокости, но, въ сущности, не имѣющаго особаго стремленія распространять свою народность за счетъ другихъ и охотно сближающагося въ общественныхъ отношеніяхъ съ не-мадьярами. Ненавидятъ они, повидимому, только сербовъ («vad Rácz, дикій сербъ»,—другой клички нѣтъ для сербовъ у мадьяръ) и отчасти румынъ; съ ними, особенно съ первыми, у мадьяръ вѣковые счеты.

Надо, къ тому же, замѣтить, что нынѣшнее направленіе внутренней политики Угріи въ сторону расширенія между не-мадьярами «венгерской національной идеи» повлекло за собой пренебреженіе къ интересамъ коренной мадьярской народной массы, сказавшееся въ ухудшеніи ея матеріальнаго благосостоянія. Недовольство народа обнаруживается въ усиленіи эмиграціи и въ успѣхѣ соціализма не только въ городахъ, но и въ селахъ.

Любопытно, кстати, что нынѣшнимъ лѣтомъ, когда, послѣ убійства эрцгерцога Франца-Фердинанда, всѣ венгерскія газеты съ бѣшенствомъ обвиняли въ этомъ сербское правительство и «стоящаго за его спиной вѣчнаго врага», т. е. Россію, одинъ лишь соціалистическій листокъ «Népszava» («Слово Народа») писалъ сдержанно. Въ то время, какъ всѣ газеты восхваляли предъявленіе ультиматума Сербіи, «Népszava» откровенно назвалъ ультиматумъ «провокаціей» правительства. Но это между прочимъ.

Сила мадьяризма прежде всего въ историческихъ традиціяхъ, живущихъ въ мадьярскомъ *магнатствѣ*, которое въ теченіе многихъ вѣковъ руководило политикой Угріи и, ставъ изъ «угорскаго» мадьярскимъ, не желаетъ потерять это руководительство. Въ теченіе вѣковъ магнатство выработало у себя политическую ловкость, умѣнье не только приспособляться къ данному положенію, но и искусно овладѣвать имъ. Для магнатовъ потеря господства—тяжкій ударъ. Къ тому же, послѣ освобожденія

крестьянъ, матеріальное благосостояніе магнатства, болѣе всего занятаго политикой, постепенно падало, а пребываніе у кормила правленія можетъ быть иногда полезно и для поправки обстоятельствъ.

Затѣмъ, сила мадьяризма въ томъ, что мадьярскій народъ не только численно превышаетъ каждую иную народность въ отдѣльности—по оффиціальной статистикѣ румынъ 17,6%, словаковъ—12,5%, нѣмцевъ—11,3%, сербохорватовъ—3,9%, русскихъ—2,6%,—на дѣлѣ % каждой народности долженъ быть увеличенъ—но и занимаетъ выгодное центральное положеніе въ серединѣ Угріи, на плодороднѣйшей равнинѣ, Дóльней землѣ, по-мадьярски—alföld.

Понятно, что, какъ численное превосходство, такъ и центральное положеніе мадьярскаго народа должны были дать естественное преимущество мадьярскому языку (но это, конечно, не то, что искусственное, насильственное навязываніе его во всѣхъ областяхъ народной жизни и стремленіе вытѣснить иные языки).

Къ тому же не-мадьярскія народности до сей поры не сумѣли дѣйствовать общими силами для самозащиты, да и не смогли хотя бы выработать цѣлесообразный планъ совмѣстныхъ дѣйствій. Мадьярамъ легко было примѣнять старый рецептъ: divide et impera. Народныя массы многихъ не-мадьярскихъ народностей, кромѣ того, мало пробуждены національно, мало поддерживаютъ своихъ собственныхъ передовыхъ бойцовъ за народность и легко поддаются какъ соблазнамъ, такъ и насиліямъ мадьярскаго всемогущаго чиновничества.

Въ этомъ *чиновничествѣ*, обнимающемъ собою бóльшую часть интеллигенціи и полуинтеллигенціи, и есть главная опора мадьяризма. Ряды его составляютъ преимущественно представители разорившагося мадьярскаго gentry, къ которымъ примыкаютъ ренегаты изъ подчиненныхъ не-мадьярскихъ народностей—мадьяроны (о евреяхъ и говорить нечего—они всѣ «мадьярскіе патріоты»). И тѣ и другіе приманиваются обаяніемъ власти и многочисленными синекурами. Иные, впрочемъ, мадьяроны искренно преданы «высшей» мадьярской культурѣ, искренно не видятъ внѣ мадьяризма никакой будущности — особенно мадьяроны изъ угроруссовъ. Многихъ, наконецъ, привле-

каютъ дѣйствительно симпатичныя черты мадьярскаго народнаго характера, сближающаго мадьяръ со славянами. Никогда славянинъ не найдетъ себѣ среди нѣмцевъ такихъ искреннихъ пріятелей и друзей, какихъ часто можетъ пріобрѣсти въ кругу кровныхъ мадьяръ!

Врядъ ли, однако, чиновничья интеллигенція такая ужъ надежная опора. Нѣтъ ничего невозможнаго, что очень и очень многіе—особенно не-кровные мадьяры—ради спасенія своего матеріальнаго и служебнаго положенія охотно согласятся проводить уже не «венгерскую», т. е. мадьярскую «національную и государственную идею», а станутъ ревностными пособниками той силы, которая сумѣетъ упрочиться въ Угріи. Пожелаетъ ли только эта сила пользоваться «флюгерами»?

Главное же, что̀ поддерживаетъ «венгерскую государственную идею»—это *Вѣна*, а за спиной ея—*Берлинъ*.

Если бы австрійскій императоръ, какъ король Угріи, пожелалъ уничтожить мадьярскую гегемонію, онъ бы безъ особыхъ затрудненій справился съ мадьярами. Онъ могъ бы дать недостающую немадьярскимъ народностямъ организацію, провести на высшіе посты ихъ представителей—какъ это имѣло мѣсто въ 1850—1865 гг.—внимательно наблюдать за исполненіемъ весьма либеральнаго закона 1868 г. о равноправіи народностей, строго преслѣдовать всѣ мѣры фальсификаціи и насилій при выборахъ и т. п.—оставаясь на строго конституціонной почвѣ. Тѣмъ успѣшнѣе могло быть все это исполнено, что въ простонародныхъ массахъ славянъ и доселѣ сохранило свое обаяніе имя «наяснѣйшаго цѣсаря»—титулъ короля Угріи прививается лишь путемъ школы и службы въ гонведахъ.

Вѣна, со времени «соглашенія», наоборотъ, дѣлала все возможное для поддержки господства мадьяръ: вспомнимъ выборы сербскихъ Карловецкихъ митрополитовъ, судьбу сербскаго церковно-народнаго фонда, отношеніе къ жалобамъ и петиціямъ не-мадьярскихъ народностей, равнодушіе ко всѣмъ разоблаченіямъ выборныхъ махинацій, отверженіе апелляцій на вопіющіе приговоры мадьярскихъ судовъ въ процессахъ о «государственной измѣнѣ» (Боже, что̀ только не подводилось подъ эту статью!), отверженіе даже просьбъ о помилованіи и т. д., и т. д.

Вѣна такъ поступала изъ страха передъ Россіей, изъ опасенія, чтобы поднявшіяся на ноги славянскія народности или единовѣрные съ Россіей румыны не стали тяготѣть къ послѣдней. Берлинъ художественно игралъ на этихъ струнахъ, да и сами по себѣ Габсбурги, съ ихъ нѣмецко-католическо-іезуитскими традиціями, никогда не были искренно расположены къ славянамъ.

Отчасти это настроеніе Вѣны поддерживалось и поддерживается связями мадьярскихъ магнатовъ съ высшей австрійской аристократіей, ихъ личнымъ вліяніемъ при строго-аристократическомъ вѣнскомъ дворѣ. Какъ же этому двору стать на сторону неотесанныхъ «мужиковъ»—славянъ и румынъ—противъ «рыцарской» мадьярской націи, блестящіе представители которой такъ красивы въ своихъ театральныхъ національныхъ костюмахъ при разныхъ придворныхъ церемоніяхъ, такъ изящно танцуютъ на придворныхъ балахъ!

Разнаго рода антиавстрійскія, порой вызывающія заявленія мадьярской оппозиціи (въ числѣ ихъ вождей, обыкновенно, фигурируютъ также магнаты)—если не при тайномъ сговорѣ, то, во всякомъ случаѣ, не безъ вѣдома правительственной партіи — искусно задуманные ходы, чтобы запугать Вѣну и вырвать тѣ или иныя уступки въ пользу мадьяръ. И единодушно (вмѣстѣ съ оппозиціей, съ гр. Михаиломъ Каролыи во главѣ) сопровожденныя рукоплесканіями послѣднія заявленія гр. Стефана Тиссы—не что иное, какъ попытка надавить черезъ Вѣну на Берлинъ, чтобы побудить послѣдній болѣе энергично содѣйствовать защитѣ Угріи отъ русскихъ войскъ.

Полагаемъ, что дѣло не дойдетъ до прямого обращенія Угріи къ Россіи. А любопытное было бы зрѣлище, если бы какая либо депутація изъ вліятельныхъ въ Угріи лицъ—конечно, съ играющими главную роль магнатами—явилась для серьезныхъ переговоровъ—отъ имени «венгерской націи»—съ русскими правящими кругами о заключеніи сепаратнаго мира, о гарантіяхъ самостоятельнаго существованія угорскаго королевства и «венгерской націи». Вдругъ бы этихъ депутатовъ спросили: а гдѣ же представители русскихъ, словаковъ, сербовъ, румынъ, и какое мнѣніе этихъ народностей о будущемъ внутреннемъ устрой-

ствѣ Угріи? Дорого бы мы дали, чтобы видѣть въ эту минуту выраженіе физіономій гг. депутатовъ!

Возможно, конечно, что опытные въ политическихъ интригахъ мадьяры захватили бы съ собой по паръ—полагаемъ, не по семи паръ!—Parade-Ruthenen (какъ были таковые лѣтъ 10 назадъ въ Галиціи), Parade-Slovaken и т. д., которые стали бы распинаться за «венгерскую національную идею», умолять о скорѣйшемъ искорененіи ихъ собственныхъ народностей—надѣемся, этимъ только скорѣе бы раскрылась шитая бѣлыми нитками фальсификація.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, врядъ ли сами мадьяры серьезно рѣшатся обрѣзать связи съ Австріей и собственноручно подрубить сукъ, на которомъ сидятъ [1]).

Съ другой стороны, мы бы считали невозможнымъ *раздѣлить* Угрію, составляющую *исторически, географически и, главное, экономически единое неразрывное цѣлое*, раздѣлить безъ ущерба для самихъ не-мадьярскихъ народностей. Какъ населенная мадьярами угорская равнина, Дóльняя земля, не можетъ жить безъ горныхъ русскихъ, словацкихъ, нѣмецкихъ, румынскихъ округовъ, такъ и горные округа не могутъ существовать безъ дóльней земли.

Мадьярская гегемонія—мы убѣждены—довольно хрупкая вещь. Необходимо, конечно, ее разбить и обезпечить свободу національнаго развитія всѣмъ народностямъ Угріи, въ томъ числѣ и самому мадьярскому народу, интересы массы котораго, какъ мы выше сказали, давно уже отодвинуты на второй планъ передъ задачей мадьяризовать не-мадьяръ—но *сохранить Угрію, какъ одно недѣлимое цѣлое* [2]).

---

[1]) Ср. назначеніе *Ст. Буріана* вмѣсто гр. *Берхтольда*.

[2]) *Реорганизовать угорское королевство* сообразно съ потребностями всѣхъ его народностей не легко, но *не невозможно*. Цѣнныя указанія на выходъ изъ этого, будто бы, тупика найдутся въ многочисленныхъ *петиціяхъ, меморандумахъ, заявленіяхъ*, какъ представителей отдѣльныхъ не-мадьярскихъ народностей, такъ и съѣздовъ ихъ представителей, начиная съ 60-хъ годовъ XIX в. до десятыхъ XX в. Нужно послѣ рѣшительнаго разгрома Австро-Угріи дать свободно высказаться не-мадьярскимъ народностямъ Угріи, прислушаться къ ихъ пожеланіямъ (о, если бы таковыя не стали чрезмѣрны.) и постараться согласить ихъ съ естественными и законными пожеланіями мадьяръ.

Мы относимся съ большимъ сомнѣніемъ къ обсуждавшемуся во второй

Вернемся теперь къ угроруссамъ.

Мы считаемъ *совершенно невозможнымъ выдѣлить угорскую Русь изъ Угріи.*

Угроруссы поселились въ Угріи не ранѣе XIII в.[2]), пре-

половинѣ 1914 г. въ русскомъ обществѣ проекту (давняя мечта австрійскихъ чеховъ!) присоединенія къ *будущему* (о, шкура неубитаго медвѣдя!) *самостоятельному чешскому королевству* угорскихъ *словаковъ*. Если филологія и признаётъ, что словацкій языкъ (какъ совокупность говоровъ, Sprachgebiet)—вѣтвь чехо-словенскаго языка, то *литературный* словацкій языкъ есть *самостоятельный* языкъ. Словаки имѣютъ богатую литературу (гораздо болѣе старую, чѣмъ «украинская»), имѣли и имѣютъ выдающихся по таланту писателей, словацкія поднарѣчія и говоры сохранили чисто-славянскій характеръ, тотъ-же характеръ носятъ и народная поэзія, музыка, вообще разнообразныя проявленія быта. Не говоримъ уже о *географической* и *экономической* связи съ Угріей. Думается, что этотъ проектъ вызоветъ энергичное противодѣйствіе словацкаго общества, а русскія попытки настоять на его осуществленіи (если бы таковыя были предприняты) испортятъ въ корень отношенія словаковъ къ русскому обществу и государству—а, вѣдь, эта славянская народность всегда искренно стремилась къ Россіи, всегда была славянофильской (въ лучшемъ смыслѣ); недаромъ мадьяры всегда называли и называютъ словацкихъ патріотовъ—панславами (pánszláv).

Интересно бы знать, очень ли пылкой любовью будутъ пламенѣть нѣмцы Чехіи, Моравіи и Силезіи къ возстановленной коронѣ св. Вацлава?! Въ Чехіи нѣмцевъ 36,8%, чеховъ 63,2%, въ Моравіи нѣмцевъ 27,6%, чеховъ 71,8%, въ Силезіи нѣмцевъ 43,9%, чеховъ 24,3% (31,7% поляковъ). Въ Чехіи и Моравіи нѣмцы съ трехъ сторонъ охватываютъ чеховъ, отрѣзывая ихъ отъ границъ, а въ Моравіи, кромѣ того, глубоко вдаются въ чешскую территорію. Выгодное, нечего сказать, стратегическое положеніе чеховъ-«хозяевъ» королевства!

Въ концѣ нашей статьи, «О нѣкоторыхъ малообоснованныхъ притязаніяхъ Италіи и Румыніи», въ январьской книжкѣ «Русской Мысли», высказано извѣстное сомнѣніе въ *особомъ* желаніи румынъ Трансильваніи отдѣлиться отъ угорскаго королевства и быть присоединенными къ Румыніи. Такое сомнѣніе подтверждается, между прочимъ, слѣдующими строками румынской газеты «Adevĕrul» (Правда) «Наши братья по ту сторону Карпатъ не могутъ не имѣть нѣкоторыхъ опасеній по поводу послѣдствій, которыя наши внутренніе политическіе недостатки будутъ имѣть для нихъ... Они *знаютъ цѣну нашей юстиціи, нашей администраціи, полнаго произвола...* Мы должны признать, что ихъ *жизнь тамъ* (въ Угріи) *лучше организована, чѣмъ наша.* Вотъ почему румыны Трансильваніи и Буковины согласны присоединиться къ намъ *только на основаніяхъ автономіи*, которая позволитъ имъ быть хозяевами у себя, *чего*, впрочемъ, *они всегда требовали и отъ мадьяръ»... («Вечерн. Вр.», 17 янв., 1915 г.).*

[2]) Не считая отдѣльныхъ, значительно болѣе древнихъ земледѣльческихъ, главнымъ же образомъ военныхъ колоній, разбросанныхъ далеко отъ современной сплошной угроруской территоріи и уже 700—800 лѣтъ назадъ утратившихъ свою національность.

имущественно же въ XVI—XVII вв. Угроруссы исторически, географически, *экономически* (что особенно важно) связаны *не съ предкарпатской Русью, а съ остальной Угріей.*

При осуществленіи идеи объ отдѣленіи Угорской Руси отъ Угріи и соединеніи ея съ Русью Галицкой и Буковинской представляется слѣдующая дилемма: или, держась (строго ли, приблизительно ли) этнографическаго принципа, *обездолить угроруссовъ*, запереть ихъ въ горахъ, лишить заработка [1]) и возможности осѣдать въ плодородныхъ равнинахъ Угріи и оставить единственный выходъ, какъ и теперь, ... въ Америку; или широко прирѣзать къ ихъ этнографической территоріи пространства, населенныя словаками, мадьярами и румынами, грубо и въ крупныхъ размѣрахъ нарушивъ въ пользу угроруссовъ принципъ національный — *только потому, что они — русскіе.* Да и такая прирѣзка мало замѣнитъ имъ возможность жить и благоденствовать во всей широкой, богатой и свободной Угріи.

---

[1]) На таковой въ Галичинѣ, Буковинѣ или въ южной Россіи разсчитывать трудно.

I. ГАЛИЧИНА.

Вѣковое господство поляковъ въ восточной Галичинѣ, ихъ Drang nach Osten подъ знаменемъ «высшей культуры», т. е. окатоличенія и ополяченія, все это не прошло для Червонной Руси даромъ.

Польское дворянство пріобрѣтало почву въ восточной Галичинѣ, къ нему постепенно примыкали окатоличенные и ополяченные, нѣкогда православные и русскіе, дворянскіе роды: русское мѣщанство отходило на второй планъ, вытѣсняемое инороднымъ, главнымъ образомъ еврейскимъ элементомъ. Представителями русскаго народа оставались только *хлопъ* и *попъ*. Съ половины XIX в. выросла и русская свѣтская интеллигенція—учителя, чиновники, доктора, адвокаты и т. п.—мало обезпеченная, зависимая отъ ставшихъ съ 1867 г. господами въ Галичинѣ поляковъ.

Православіе, хотя и поздно, должно было уступить мѣсто уніи, внутренній смыслъ которой оставался (да и теперь тоже остается) непонятенъ народной массѣ, а ранѣе и бо́льшей части духовенства. Народъ, при сохраненіи обряда, и не подозрѣвалъ, что онъ измѣнилъ «старой вѣрѣ», православію. Правда, постепенно, подъ натискомъ католицизма и особенно іезуитовъ, взявшихъ въ свои руки перевоспитаніе въ католическомъ духѣ русскаго духовенства, и въ обрядъ проникло много католическаго, съ чѣмъ, однако, мало-по-малу уніаты свыклись и, въ случаѣ возможнаго возвращенія въ православіе, непремѣнно, конечно, *отстаивали бы подобныя отступленія отъ обычнаго у насъ обряда*

или даже, можетъ быть, предпочли бы стать католиками при попыткахъ быстраго «исправленія» обряда.

Часть уніатовъ перешла въ католичество, возможно, что и вполнѣ ополячилась, но, въ общемъ, это уніатство или, какъ народъ называетъ, «руська» вѣра, много способствовала сохраненію народности. Уніаты съ польскимъ Umgangssprache, несомнѣнно, русскаго корня, а, при измѣнившихся обстоятельствахъ, обнаружится, возможно, что многіе уніаты и даже католики—обыватели польскаго языка—и доселѣ не забыли русскаго языка и не утратили русской народности.

Какъ бы то ни было, несомнѣнно, однако, что польское экономическое и общественное преобладаніе, польская администрація, польскій судъ, польскія и утраквистскія школы привели къ ополяченію нѣкоторой части русскаго народа.

Наряду съ ополяченіемъ русскихъ, въ восточную Галичину широко проникала изъ западной и чисто польская колонизація подъ покровительствомъ «краеваго» правительства, подъ руководствомъ польскаго помѣстнаго дворянства, желавшаго имѣть около себя людей своей вѣры и своего языка.

Въ томъ же направленіи дѣйствовали католическіе прелаты, монастыри и вообще католическое духовенство. Между прочимъ, особенно усердно строили костёлы, вели католическую пропаганду и селили польскихъ колонистовъ на границѣ Россіи, чтобы создать здѣсь стѣну, которая бы отдѣлила Червонную Русь отъ Руси зарубежной.

На ряду съ этой искусственной колонизаціей шла и добровольная. Польскіе колонисты то селились въ уже существовавшихъ русскихъ поселеніяхъ, то основывали новыя—чисто польскія, и такимъ путемъ восточная Галичина пріобрѣла пестроту національныхъ и религіозныхъ отношеній, которая характерна для нея въ настоящее время.

Для проведенія русско-польской этнографической границы и доселѣ приходится обращаться къ старой работѣ Чёрнига и къ его картѣ [1]). Репутація добросовѣстности и

---

[1]) K. Czoernig, Ethnographie d. Oesterreich. Monarchie, Wien, 1857; Ethnographische Karte v. Oesterreich, Wien, 1855.

безпристрастія этого труда прочно установлена и общепризнана. Къ тому же Чёрнигъ преслѣдовалъ цѣль опредѣлить *не обиходный* или даже *родной языкъ* населенія, а именно его *народность*. Его карта есть дѣйствительно не *Sprachen*, а *Ethnographische Karte* [1]).

Несомнѣнно, за послѣдніе 50 лѣтъ на русско-польской границѣ польскій элементъ усилился, но, судя по картѣ Ле-Моннье, отражающей данныя оффиціальной переписи 1880 г., чисто польская область не такъ уже далеко продвинулась на востокъ; къ тому же это движеніе произошло преимущественно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ и во время Чёрнига населеніе было не чисто русское, а сильно перемѣшанное съ поляками. Впрочемъ, истина можетъ быть выяснена только изученіемъ на мѣстѣ.

Отъ вдающагося въ Галичину къ юго-западу отъ Тарнограда выступа Холмской губерніи [2]), на краю котораго расположены Горній и Дольній Люховъ, русско-польская граница направляется на юго-западъ, восточнѣе польск. Подлугъ и обѣихъ Домбровицъ, черезъ рус. Слободу къ рус. Ржуховъ на р. Санѣ (или Сянѣ), обходя съ запада польск. Пискоровице и Рудка, и слѣдуетъ вверхъ по правому берегу Сана.

Выше Сѣнявы, около рус. Лежаховъ (К. [3])—Лезаховъ), она переходитъ на лѣвый берегъ Сана на югъ черезъ рус. Вербна (К.—Верзлена), минуя польск. Щитна, къ рус. Павлосёвъ, лежащему къ юго-западу отъ Ярослава.

Тутъ русская территорія прерывается польск. выступомъ къ польск.-нѣм. Ярославу между польск. Розвѣница и Островъ, переходящимъ и на правый берегъ Сана [4]).

---

[1]) Замѣтимъ только, что въ смѣшанныхъ русско-польскихъ территоріяхъ сложность картографическаго обозначенія красками часто дѣлаетъ затруднительнымъ опредѣленіе народности поселеній, особенно тѣхъ, которыя на картѣ не помѣщены.

[2]) Со смѣшаннымъ польско-русскимъ (съ преобладаніемъ польскаго) населеніемъ; православныхъ отъ 20 до 30%%.

[3]) К.—десятиверстная карта Генеральнаго штаба; названія часто весьма искажены.

[4]) На лѣвомъ его берегу у Чёрнига отмѣчено еще рус. с. Мунина, по Ле-Моннье—уже польское.

Южнѣе этого выступа русская граница направляется отъ Сана—противъ рус. Радымно—на западъ и далѣе на сѣв. западъ черезъ рус. Моравско и Янковицы къ рус. Рожнятовъ (К.—Розпятувъ) [1]).

Отъ Рожнятова граница поворачиваетъ на юго-западъ и на югъ, обходя польск. Свиновъ и Ропчица (К.—Бачица), черезъ рус. Свебодна (К.—Свѣбодна) къ рус. Бабичи (К.—Бабице) на р. Санѣ.

Между рус. Свебодна и рус. Сливница тянется узкій польскій выступъ чрезъ польск. Ненадовице и Тарнавка [2]).

Отъ русск. Сливницы граница идетъ далѣе на западъ, южнѣе польск. Дрогобычка и Липникъ, къ рус. Бахуръ (К.—Бахоржъ) и Лубна.

Отъ Лубна поворачиваетъ на югъ, оставляя на западъ отъ себя польск. Весола, Гольцова (К.—Голчова), Блжне (К.—Ближне), Бржозовъ (К.—Бржошовъ), Грабовница и Страхоцина, черезъ рус. Издебки, Небоцко и Пакошовка [3]) къ дорогѣ изъ Санока въ Римановъ, западнѣе польск. Писаровце.

Далѣе граница принимаетъ направленіе на сѣверо-западъ, обходя съ юга польск. Длуге, Заржинъ (К.—Зарнинъ) и Бзянка, къ рус. Воробликъ Королевскій (К.—Врубликъ Крулевскій), дѣлая затѣмъ изгибъ на югъ къ рус. Волька (К.—Вулька); этотъ изгибъ охватываетъ польск. выступъ отъ польск. Римановъ къ польск. Глембоке.

Потомъ граница продолжаетъ идти отъ Волька на сѣверо-западъ, южнѣе польск. Любатова, Липовецъ (К.—Липовица), Дукля, Ивля, Конты, Мрукова, Самокленски, Осѣкъ [4]), Цеклинъ, Пагурекъ [5]) и Особница, черезъ

---

[1]) Проще, конечно, вести пограничную черту отъ рус. Павлосёвъ къ рус. Янковицы или даже Рожнятову, отнеся этотъ польскій выступъ къ русской Галичинѣ.

[2]) На правомъ берегу Сана. И этотъ выступъ удобнѣе перерѣзать чертой отъ рус. Свебодна къ рус. Сливница.

[3]) Къ западу отъ польск. Фалѣевка, лежащей на рус. территоріи; на К.—нѣтъ.

[4]) Между Самокленски и Осѣкъ врѣзывается въ польскую территорію рус. выступъ у рус. Чекай.

[5]) Нѣтъ на К.

рус. Гирова (К.—Хирова), Мысцова (К.—Мисцова), Гальбовъ (К.—Хальбовъ), Дешница, Фолюшъ къ рус. Пагорчина[1]) (К.—Пагорна).

Отъ Пагорчины граница направляется на западъ южнѣе польск. Липинки, Сенкова, Шимбаркъ, Ропа; Козлова (?К.—Кацлова) черезъ рус. Роздѣлье (К.—Родзеле), Вел. и Мал. Мацина (К.—Менцина), Бѣлянка[2]), Вавржка и Бинчарова къ рус. Королева Русска, противъ которой лежитъ Крулёва Польска.

Отъ Королева Русска граница поворачиваетъ на юго-западъ, восточнѣе польск. Рыбень, Чачовъ, Барновице и Ломница, черезъ рус. Мал. Ростока и между польск. Ломница и рус. Вел. Верхомля достигаетъ границы Угріи.

На западъ отъ русско-польской границы, въ чисто польской части Галичины, отмѣченъ у Чёрнига рус. островъ къ востоку отъ польск. Фриштакъ и Кросно изъ рус. сёлъ: Опаровка, Петруша Воля[3]), Рѣпникъ, Бопаровка, Угловка (?), Красна и Чорнорѣки (К.—Чарношеки). Судя по картѣ Ле-Моннье, этотъ рус. островъ существовалъ еще въ 1880 г., но ни одного села у Ле-Моннье не поставлено.

Къ востоку отъ польск. Стрижевъ, по Чёрнигу, было два отдѣльныхъ рус. села: Гвоздянка и Близянка; по картѣ Ле-Моннье—здѣсь чисто польское населеніе.

Пограничная русско-польская территорія, такимъ образомъ, захватываетъ вполнѣ или отчасти нижеслѣдующіе судебные округа (начиная съ сѣвера): Сѣнява, Ярославъ, Радымно, Прухникъ, Дубецко, Дыновъ, Сапокъ, Римановъ, Дукля, Змигродъ, Горлице, Грибовъ и Мушина. Въ нихъ и оффиціальной статистикой отмѣчено—въ однихъ округахъ больше, въ другихъ меньше—присутствіе обывателей русскаго языка; еще бо́льшій % указанъ уніатовъ[3]):

---

[1]) М. б., вѣрнѣе Пагоржина?

[2]) Нѣтъ на К.

[3]) Какъ и вездѣ.

Округа.	% рус. яз.	% пол. яз.	% [illegible]	% [illegible]
Sieniawa [1])	51,0	48,0	56,9	[illegible]
Jarosław [2])	20,6	78,7	28,3	[illegible]
Radymno	61,5	37,5	68,1	[illegible]
Próchnik	4,0	95,6	21,9	78,0
Dubiecko	25,4	74,1	37,5	62,5
Dynów	21,0	79,0	25,0	75,0
Sanok	40,0	60,0	49,9	49,9
Rymanów	46,1	53,0	47,7	52,1
Dukla	32,6	67,0	32,2	67,8
Żmigród	34,1	65,8	34,1	65,5
Gorlice	41,2	58,1	40,8	58,9
Grybów	29,3	70,4	28,8	[illegible]
Muszyna	79,0	20,9	79,0	21,0

Кромѣ того и въ прилегающихъ съ запада къ пограничной территоріи польскихъ судебныхъ округахъ также есть извѣстное количество и обывателей русскаго языка, и уніатовъ:

Округа.	% рус. яз.	% пол. яз.	% уніат.	% катол.
Leżajsk	7,1	92,3	11,1	88,0
Przeworsk	1,7	98,3	6,2	93,8
Brzozów	8,8	90,9	12,0	87,9
Krosno	9,5	89,9	9,5	89,9
Nowy Sącz	5,7	92,5	6,0	92,5
Krościenko	2,1	97,4	10,9	88,1

На востокъ отъ русско-польской границы находится много чисто-польскихъ острововъ и отдѣльныхъ сёлъ, а также смѣшанныхъ русско-польскихъ территорій.

Главнѣйшіе польскіе острова:

1) У границы Россіи въ округѣ Тѣхановъ.

2) Къ югу и востоку отъ Мостиска.

3) Около Львова, преимущественно къ юга, отчасти съ востока и запада.

---

[1]) О формѣ названій см. ниже.

[2]) Вмѣстѣ съ городомъ, преимущественно польско-католическое.

Приводимъ %% относительно тѣхъ округовъ, въ которыхъ расположены эти польскіе острова:

Округа.	% рус. яз.	% пол. яз.	% уніат.	% катол.
1) Cieszanów . . .	49,4	50,3	55,1	47,8
2) Mościska . . .	59,5	40,5	63,2	36,8
3) Lwów [1])	30,4	67,8	43,1	55,9
Winniki	40,0	58,8	48,0	50,2
Szczerzec . . .	61,7	36,2	68,8	25,0

Остальные польскіе и русско-польскіе острова и сёла вообще примыкаютъ:

1) Къ округамъ пограничной русско-польской территоріи.
2) Съ запада и востока къ Львовской группѣ.
3) Расположены ближе къ границѣ Россіи:
   а) На сѣверѣ.
   б) На востокѣ—главнымъ образомъ.

1) Судебные округа, примыкающіе къ пограничнымъ:

Округа.	% рус. яз.	% пол. яз.	% уніат.	% катол.
a) Lubaczów . . .	65,9	33,5	65,9	33,5
b) Przemyśl . . .	52,7	44,8	58,4	40,7
Sambor	57,8	40,4	62,5	34,5
Stara Sól . . .	57,0	42,4	64,0	36,3
Drohobycz . . .	59,2	39,1	63,8	35,2
c) Bircza	60,2	39,8	66,1	33,8
Lisko	67,2	32,7	71,9	28,4

a) Между Сѣнявой и Тѣхановымъ.
b) На юго-востокъ отъ Próchnik и Mościska.
c) Примыкаютъ къ Dynów и Sanok.

2) Судебные округа около Львовской группы:

Округа.	% рус. яз.	% пол. яз.	% уніат.	% катол.
a) Sądowa Wisznia	63,7	35,9	68,8	31,2
b) Gródek	61,8	36,4	66,5	32,1
Komarno . . .	60,2	39,4	62,8	36,8
c) Kamionka . . .	57,7	39,9	61,3	36,3
Busk [2])	66,9	32,7	69,6	27,9

a) Соединяетъ группу Mościska, Przemyśl и т. д. съ Львовской группой.
b) Къ западу отъ Львова.
c) Къ востоку отъ Львова.

---

[1]) Округъ судебный—*безъ* города.
[2]) Соединяетъ Львовскую группу съ группой 3 b (см. ниже).

3) Судебные (и административные) округа на русской границѣ:

Округа.	% рус. яз.	% пол. яз.	% униат.	% катол.
a) Belz	61,7	37,5	73,2	26,8
b) Założce	60,6	39,7	66,0	33,9
Złoczów	64,9	34,2	69,2	30,3
Przemyślany . .	63,7	35,7	69,4	30,3
Zbaraż	53,9	46,0	58,1	41,8
Tarnopol . . .	55,5	43,8	62,2	37,7
Brzeżany . . .	64,5	34,2	67,9	30,9
Podwoloczyska .	57,8	41,0	58,8	41,7
Skałat	50,1	49,5	54,8	45,2
Grzymałów . . .	57,6	42,1	60,8	39,4
Trembowla . .	49,5	49,3	53,9	46,0
Budzanów . . .	58,5	41,0	62,4	37,6
Buczacz	56,9	42,7	61,4	38,4
Monasterzyska .	56,8	42,9	59,1	40,8
Stanisławów . .	65,9	31,0	67,1	30,7
Husiatyn . . .	62,4	36,6	68,7	31,3
Czortków . . .	66,4	33,6	68,5	31,1

a) На сѣверѣ.
b) На востокѣ.

Объ остальныхъ округахъ см. прилагаемыя таблицы и карты. Наиболѣе русскіе округа лежатъ на границахъ Буковины и Угріи, ближе къ вершинамъ Карпатъ.

II. БУКОВИНА.

Буковина, не входившая непосредственно въ составъ польскаго королевства, не испытала, какъ Галичина, такого давленія католицизма и полонизма.

Двѣ главныя народности края—*русскіе* и *румыны*—мирно уживались другъ съ другомъ. Связывало ихъ также единство вѣры (православной), долгое время (до XVIII в.) и единство богослужебнаго языка (церковно-славянскаго — и у румынъ). И русская и румынская народная масса одинаково терпѣла отъ набѣговъ татаръ, турокъ и поляковъ, отъ притѣсненій румынскаго боярства и чиновничества, но и имущіе власть, въ общемъ (исключенія могли быть), не навязывали русскимъ румынскаго языка и народности, не стремились къ планомѣрной румынской колонизаціи въ русскихъ областяхъ. Если и происходило усиленіе румынскаго элемента на счетъ русскаго (но также и наоборотъ), то мирнымъ путемъ и въ ограниченной степени на окраинахъ. О характерѣ дѣятельности австрійскаго правительства мы говорили выше.

Поэтому русское и румынское населеніе расположены болѣе компактно, нѣтъ той черезполосицы, нѣтъ такого количества смѣшанныхъ поселеній, какъ въ Галичинѣ.

Это ясно видно и изъ оффиціальной статистики.

Одни округа чисто румынскіе съ ничтожнымъ количествомъ русскихъ: администр. округъ Гурагомора (Gurahumora)—румынъ 42.684, русскихъ—1.287; администр. округъ Радовцы (Radautz)—румынъ 54.710, русскихъ—1.225; судеб-

ный округъ Дорна Ватра (Dorna Watra) — румынъ 8.227, русскихъ—541.

Другіе округа—чисто русскіе: администр. и судебн. округъ Заставна (Zastawna)—русскихъ 47.466, румынъ—65; администр. и судебн. округъ Коцманъ (Kotzman) — русскихъ 39.432, румынъ — 120; администрат. округъ Вашковцы (Waschkoutz a. Czeremosch)—русскихъ 34.670, румынъ—242; администр. округъ Выжница (Wiznitz) — русскихъ 42.779, румынъ—90; судебн. округъ Садагура (Sadagóra)—русскихъ 31.945, румынъ—1.311; судебный округъ Солетинъ (Soletin)—русскихъ 7.308, румынъ—52.

Сѣверная часть румынскаго администр. округа Кимполунгъ (Kimpolung) захватываетъ части русской сплошной территоріи; поэтому въ немъ есть и значительное количество русскихъ: румынъ 18.952, русскихъ—6.011.

Городъ Черновцы (Czernowitz) имѣетъ, естественно, смѣшанное населеніе: русскихъ 15.254, румынъ—13.440.

Притягательное значеніе столицы края сказалось и на смѣшанности населенія двухъ судебныхъ округовъ административнаго Черновецкаго округа: въ Черновецкомъ судебномъ округѣ русскихъ 22.351 (болѣе къ сѣверу и западу отъ Черновецъ), румынъ—18.060 (болѣе къ югу и востоку); въ судебномъ округѣ Бояны (Bojan)—румынъ 10.192, русскихъ—2.840. Отсюда, впрочемъ, уже начинается выступъ къ югу русской территоріи вдоль границъ Молдавіи, гдѣ русскія и румынскія поселенія болѣе перемѣшаны, и гдѣ могутъ возникнуть затрудненія при разграниченіи обѣихъ народностей. Онъ лежитъ въ администр. округахъ: Сторожинецъ (Storożynetz)—русскихъ 17.845, румынъ—33.469; Серетъ (Sereth)—русскихъ 26.819, румынъ—19.199; Сочава (Suczawa)—русскихъ 6.327, румынъ—46.529; судебн. округъ Стульпиканы (Stulpikani)—русскихъ 1.001, румынъ—5.922.

Всего, по оффиціальной статистикѣ, русскихъ 305.101, румынъ 273.254, что составляетъ на все (съ евреями) населеніе Буковины—800.098—русскихъ 38,38%, румынъ 34,38%, обывателей нѣмецкаго языка 168.851 (21.24%); католиковъ—98.565 (12,32%), уніатовъ 26.182 (3,27%), православныхъ 547.603 (68.44%), евреевъ 102.919 (12,86%), протестантовъ 20.113 (2,50%).

Такимъ образомъ, раздѣленіе Буковины (кромѣ самой восточной части) по народностямъ не представитъ особенныхъ затрудненій.

Въ виду противорѣчій данныхъ Чёрнига и Ле-Моннье [1]), а также въ виду того, что при отсутствіи напряженной борьбы между румынской и русской народностью можно болѣе довѣрять мѣстнымъ дѣятелямъ, къ послѣднимъ и слѣдуетъ обратиться за указаніями.

---

[1]) Замѣтимъ, что у Ле-Моннье русская территорія расширилась на счётъ мѣстностей, русско-румынскихъ по Чёрнигу.

III. УГОРСКАЯ РУСЬ.

Русская территорія въ сѣверо-восточной Угріи расположена въ семи стóлицахъ: Спишъ [1]), Шаришъ, Земплинъ, Унгваръ, Берегъ, Угоча и Мараморошъ. Отдѣльные русскіе острова и сёла находятся, какъ въ этихъ стóлицахъ, такъ и въ другихъ, даже весьма отдаленныхъ [2]). Сосѣдями русскихъ съ юга и запада являются *словаки* (отъ Спишской стóлицы до Унгвара), *мадьяры* (отъ Унгвара до Мараморошской ст. [3]) и, наконецъ, *румыны* (въ Мараморошской ст.).

Граница русской сплошной территоріи раздѣляется на двѣ части: 1-ая отъ села В. Липникъ (Спишск. ст.) до хребта Вигорлятъ, раздѣляющаго Земплинскую и Унгварскую стóлицы; 2-я — отъ Вигорлята до долины р. Руссковой (Марамор. ст.).

1-я часть чрезвычайно извилиста, часто прерывается горами, отрѣзывающими тѣ или другія сёла отъ сплошной территоріи; то русскіе выступы врѣзываются въ словацкія поселенія, то наоборотъ. Многочисленны русскіе и смѣшанные острова на словацкой территоріи и обратно. Къ тому же здѣсь весьма значителенъ элементъ (и за границей русской территоріи) — *словаки-уніаты*, говоря-

---

[1]) Начиная съ запада.

[2]) Наиболѣе многолюдныя сёла: Куцура и Кирестуръ въ Бачъ-Бодрогской стóлицѣ; Куцура — всего 4.090 душъ, русскихъ — 2.387; Кирестуръ — всего 5.098, русскихъ — 4.826 (по переписи 1910 г.).

[3]) Тернавка и Велятинъ въ Угочской ст.

щіе восточно-словацкимъ нарѣчіемъ (*«словяки»*), но *русской* вѣры. Весьма вѣроятно, что это потомки русскихъ. Одни изъ нихъ, говоря по-«словенски», считаютъ себя «русскими» [1]), другіе уже «словяками». Кромѣ того, много есть сёлъ, гдѣ господствуютъ смѣшанные и переходные русско-словацкіе говоры.

Все это создаетъ здѣсь непреоборимыя трудности для проведенія русской границы по этнографическому принципу. Условія же пересѣченной горами мѣстности и жизненные интересы населенія дѣлаютъ, какъ мы говорили выше, этотъ этнографическій принципъ *окончательно непримѣнимымъ*. Если бы, однако, признано было необходимымъ выдѣлить эту часть отъ остальной Угріи, то, неизбѣжно, часть словаковъ войдетъ въ русскую область, часть русскихъ въ словацкую.

2-я часть русской границы (кромѣ Угочской ст.) болѣе выпрямлена и выходитъ уже на равнину, но и тутъ трудно отдѣлить отъ Унгварской столицы Собранецкій словацкій округъ, связанный неразрывно экономически съ остальной столицей и съ городомъ Унгваромъ, да и далѣе на юго-востокъ не избѣжать черезполосицы между русскими, мадьярами [2]) и румынами.

Полагаемъ излишнимъ отмѣчать русскую границу, въ виду существованія очень хорошей *языковой карты* С. Томашівськаго, весьма наглядно (хотя безъ обозначенія горъ) исполненной [3]).

Карта и пояснительная къ ней записка [4]) основаны, правда, на оффиціальной статистикѣ 1900 г., но авторъ внесъ многія цѣнныя поправки путемъ сличенія переписей и за прежніе годы, тщательнаго изученія Чёрнига, изслѣдованія Цамбеля [5]), матеріаловъ, собранныхъ галицкими и угорскими русскими, ихъ устными показаніями, а также на основаніи личнаго знакомства съ Угорской Русью.

---

[1]) Куцура и Киреструръ, напримѣръ.

[2]) Многіе изъ нихъ «русской вѣры», orosz hit.

[3]) Томашівський, Етнографічна карта Угорської Руси (Статьи по славяновѣдѣнію, вып. III, 1910 г.).

[4]) Ibidem.

[5]) Slovenská reč и т. д. T. Martin, 1906.

Весьма важно, что г. Томашівський отмѣтилъ не только распространеніе русскаго *языка*, но и *«русской» вѣры*. Красками и условными знаками указаны на картѣ мѣстности, населенныя въ той или иной степени словаками и мадьярами — уніатами.

Угрорусскія мѣстныя названія переданы авторомъ фонетическимъ правописаніемъ по «украинскому» выговору и весьма часто не совпадаютъ съ настоящей народной формой, кое-гдѣ и искажены.

Переходимъ къ статистическимъ даннымъ.

Какъ говорили выше [1]), въ сѣверовосточныхъ столицахъ евреи—сравнительно недавніе выходцы изъ Галичины, а также изъ Россіи, и ихъ потомки—объявляютъ своимъ *роднымъ* языкомъ (Muttersprache) чаще всего *нѣмецкій*, затѣмъ—*мадьярскій*. Предлагаемая таблица свидѣтельствуетъ о томъ, обывателями какого именно языка показали себя евреи этихъ столицъ при переписи 1900 г.; каждая первая подрубрика даетъ общее число обывателей того или иного языка, вторая—число евреевъ:

Столицы.	Мадьярскій языкъ.		Нѣмецкій языкъ.		Словацкій языкъ.		Русскій языкъ.		Румынскій языкъ.	
	Всего.	Евреи.	Всего.	Евреи.	Всего.	Евреи.	Всего.	Евреи.	Всего.	Евреи.
Спишъ. . .	10.843	1.443	42.885	5.548	99.557	187	14.333	3	—	—
Шаришъ. .	10.926	2.270	10.886	9.027	115.141	887	33.988	15	—	—
Земплинъ .	174.107	21.450	8.072	6.886	106.114	2.470	34.831	504	—	—
Унгваръ .	46.306	7.753	7.099	6.408	42.876	808	55.742	1.703	—	—
Берегъ . .	93.198	12.793	18.639	13.219	991	4	95.308	3.016	—	—
Угоча . . .	35.702	5.061	5.505	5.397	16	0	32.721	53	9.270	51
Марамо-рошъ . .	42.403	7.173	47.449	42.414	545	4	143.621	4.658	74.978	1.747

Такимъ образомъ, изъ общаго числа евреевъ—162.966—евреевъ нѣмецкаго языка всего 54,5%, мадьярскаго—35,5%, русскаго—6,1%, словацкаго—2,7%, румынскаго—1,1%.

Въ заключеніе приводимъ общія цифры обывателей русскаго, словацкаго, румынскаго, мадьярскаго и нѣмец-

[1]) Стр. 11 и прим. 1 и 2.

каго языка по статистикѣ 1900 г. и %% по отношенію къ числу всѣхъ христіанъ:

Столицы.	Общее число христіанъ.	Языкъ семьи.					Въ %.				
		Русскій.	Словацкій.	Румынскій.	Мадьярскій.	Нѣмецкій.	Русскій.	Словацкій.	Румынскій.	Мадьярскій.	Нѣмецкій.
Спишъ .	163.380	14.330	99.370	—	9.400	37.337	8,7	60,8	—	5,7	22,8
Шаришъ .	160.527	33.943	114.254	—	8.656	1.859	21,1	71,2	—	5,4	1,2
Земплинъ.	296.191	34.227	103.664	—	152.657	1.186	11,6	34,9	—	51,5	0,4
Унгваръ .	135.149	54.039	42.068	—	38.569	691	39,9[1])	31,2[1])	—	28,5	0,5
Берегъ . .	178.654	92.292	987	—	77.214	5.420	51,6	0,5	—	43,2	3,0
Угоча . . .	72.704	32.668	16	9.219	30.641	108	45,0	—	12,7	42,1	0,1
Мараморошъ . . .	252.833	138.963	541	73.231	35.230	5.035	55,0	0,2	28,9	13,8	1,9
Всего. . . .	1.259.348	400.562	360.880	82.450	352.367	51.636	31,8	28,7	6,5	27,9	4,9

[1]) Если исключить юго-западный Собранецкій округъ, почти сплошь населенный словаками, то въ остальной части столицы русскихъ 49,4%, словаковъ — 8,6%.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. *Статистическія таблицы судебныхъ округовъ Галичины по переписи 1910 г.* съ указаніемъ % отношенія католиковъ и уніатовъ, обывателей польскаго и русскаго обиходнаго языка[1]) (Umgangssprache) къ общему числу христіанскаго населенія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ большого различія въ этомъ отношеніи между *судебными* округами одного и того же *административнаго*, округа, мы даемъ *общую* цифру для всего административнаго округа (на картахъ—приложеніе II—такія цифры написаны болѣе крупно).

Названія *административныхъ* округовъ напечатаны **жирнымъ шрифтомъ.**

Форма названій округовъ—польская, та самая, въ какой названія помѣщены въ оффиціальномъ статистическомъ изданіи и на картахъ; она удержана для бóльшаго удобства оріентированія.

При вычисленіи %% мы ограничивались тысячами и сотнями, отбрасывая десятки и единицы, но увеличивая цифру сотенъ на 1, если цифра десятковъ равна 5 и болѣе. Счётъ %—съ точностью до 0,1. Вслѣдствіе всего этого цифры %% не вполнѣ точны; иногда сумма %% католиковъ и уніатовъ, обывателей польскаго и русскаго языковъ—тамъ, гдѣ число остальныхъ христіанъ ничтожно—получается на нѣсколько десятыхъ болѣе 100.

Нѣкоторую неточность вноситъ также непослѣдовательность австрійской статистики: въ рубрику религіи внесено *все* наличное населеніе, въ рубрику же языка—*только австрійскіе подданные*, кромѣ anwesende Staatsfremde—а число такихъ кое-гдѣ довольно значительно[2]).

Въ нашихъ рубрикахъ процентовъ обывателей польскаго и русскаго языковъ %% *оффиціальной* статистики помѣщены въ *скобкахъ*.

---

[1]) Безъ евреевъ; см. выше, стр. 11 и прим. 5.

[2]) *Tarnów* — 1.031, *Nowy Targ* — 1.634, *Lwów* — 4.948, *Kraków* — 10.783 и т. д.

ОКРУГЪ.	Христіане.	Католики.	Уніаты.	Католики (%).	Уніаты (%).	Польскій языкъ.	Русскій языкъ.	Польскій языкъ (%).	Русскій языкъ (%).
Bóbrka	78.356	16.623	61.516	21,2	78,5	16.992	61.131	21,7 (30,1)	78,0 (69,1)
Bohorodczany . . .	61.984	3.545	58.026	5,8	93,5	2.539	58.976	4 (13,7)	95,1 (84,9)
Borszczów	96.578	21.182	75.357	20,9	77,9	21.527	74.808	22,2 (31,0)	77,4 (68,6)
Brody.									
Brody	56 282	12.354	43.303	21,8	76,9	13.494	41.434	24,0 (35,5)	73,5 (59,1)
Łopatyn	28.989	6.355	22.586	21,7	77,9	7.080	21.835	24,5 (32,9)	75,2 (66,9)
Załoźce	38.349	13.005	25.337	33,9	66,0	15.070	23.250	39,7 (45,2)	60,6 (54,7)
Brzeżany	94.060	29.091	64.910	30,9	67,9	32.228	61.716	34,2 (40,9)	64.5 (58,9)
Brzozów.									
Brzozów . . .	50.970	44.788	6.079	87,9	12,0	46.350	4.515	90,9 (91,7)	8,8 (8,3)
Dynów	25.208	18.912	6.295	75,0	25,0	19.898	5.307	79,0 (80,5)	21,0 (19,5)
Buczacz.									
Buczacz	55.188	21.213	33.955	38,4	61,4	23.642	31.455	42,7 (52,1)	56,9 (47,3)
Monasterzyska	38.693	15.777	22.903	40,8	59,1	16.650	21.979	42,9 (48,0)	56,8 (52,0)
Potok Złoty . .	26.935	6.474	20.461	23,8	76,1	7.106	19.813	26,4 (32,3)	73,6 (67,3)
Cieszanów.									
Cieszanów . .	33.217	15.913	17.289	47,8	55,1	16.691	16.434	50,3 (56,7)	49,4 (43,1)
Lubaczów . . .	42.552	14.288	28.104	33,5	65,9	14.288	27.943	33,5 (41,4)	65,9 (57,9)
Czortków	68.502	21.443	46.886	31,1	68,5	22.963	45.528	33,6 (39,1)	66,4 (59,7)
Dobromil.									
Bircza	30.439	10.342	20.087	33,8	66,1	12.131	18.279	39,8 (44,9)	60,2 (55,1)
Dobromil . . .	34.089	7.599	26.025	22,2	76,3	8.876	24.702	26,0 (34,4)	72,4 (63,6)
Dolina	101.019	12.307	86.313	12,1	85,4	13.214	84.877	13,0 (21,4)	84,3 (74.9)
Drohobycz.									
Drohobycz . .	91.328	32.171	58.284	35,2	63,8	35.712	54.134	39,1 (53,2)	59,2 (45,7)
Medenice . . .	31.493	4.325	25.753	13,6	81,9	5.134	24.945	16,3 (16,1)	79,0 (77,4)
Podbuż	19.278	1.070	18.205	5,6	94,3	1.344	17.872	6,9 (12,1)	92,6 (87,6)
Gorlice.									
Gorlice	47.959	28.294	19.643	58,9	40,8	27.890	19.793	58,1 (62,0)	41,2 (37,7)

Gródek Jagiellański.										
Gródek	46.650	15.046	30.956	32,1	66,5	17.007	28.789	36,4 (41,9)	61,8 (55,9)	
Janów	26.060	3.802	21.787	14,6	83,8	4.563	20.937	18,0 (22,3)	80,3 (75,3)	
Grybów.										
Grybów	32.084	22.836	9.242	71,0	28,8	22.573	9.410	70,1 (71,9)	29,3 (28,1)	
Horodenka	81.919	11.763	70.011	14,4	85.4	14.741	67.109	18,0 (26,9)	81,8 (72,9)	
Husiatyn	85.615	26.781	58.801	31,3	68,7	31.275	53.481	36,6 (44,2)	62,5 (55,9)	
Jarosław.										
Jarosław . . .	49.000	34.889	13.899	71,2	28,3	37.626	10.018	78,7 (79,2)	20,6 (18,2)	
Próchnik . . .	20.462	15.951	4.509	78,0	21,9	19.602	840	95,6 (95,7)	4,0 (3,8)	
Radymno . . .	32.004	10.132	21.849	31,5	68,1	12.028	19.677	37,5 (42,7)	61,5 (56,5)	
Sieniawa . . .	33.873	14.571	19.275	43,0	56,9	16.337	17.279	48,0 (53,6)	51,0 (46,1)	
Jasło.										
Żmigród. . . .	21.656	14.320	7.336	65,8	34,1	14.299	7.336	65,8 (68,7)	34,1 (31,3)	
Jaworów.										
Jaworów . . .	47.681	4.899	42.421	10,2	88,8	5.204	41.999	10,9 (16,3)	88,0 (82,1)	
Krakowiec . .	32.691	6.437	26.096	19,5	79,8	6.693	25.591	20,7 (26,9)	79,2 (72,8)	
Kałusz	89.293	9.851	78.651	11,0	88,1	9.367	79.102	10,5 (17,2)	88,5 (81,2)	
Kamionka Strumiłowa.										
Busk	36.008	10 833	25.122	27,9	69,6	11.834	24.070	32,7 (39,3)	66,9 (60,6)	
Kamionka . . .	30.773	11.156	18.861	36,3	61,3	12.300	17.810	39,9 (48,1)	57,7 (49,8)	
Radziechów . .	33.865	6.399	26.060	18,8	76,9	6.973	25.407	20,6 (32,5)	74,9 (64,1)	
Kołomea.										
Kołomea . . .	72.532	18.566	52.533	25,5	72,4	21.009	49.900	28,9 (43,1)	68,8 (53,1)	
Gwoździec . . .	28.438	3.623	24.790	12,6	87,4	4.524	23.893	15,9 (23,1)	83,7 (76,6)	
Kosów	76.103	4.145	71.462	5,4	93,9	3.939	72.096	5,2 (15,1)	94,7 (84,1)	
Krosno.										
Dukla	23.339	15.811	7.522	67,8	32,2	15.571	7.628	67,0 (70,4)	32,6 (29,5)	
Krosno	53.522	48.392	5.107	90,5	9,5	48.113	5.067	89,9 (91,0)	9,5 (8,9)	

ОКРУГЪ.	Христіане.	Католики.	Уніаты.	Католики (%).	Уніаты (%).	Польскій языкъ.	Русскій языкъ	Польскій языкъ (%).	Русскій языкъ (%).
Łańcut.									
Leżajsk	39.256	34.571	4.563	88,0	11,1	36.290	2.772	92,3 (93,2)	7,1 (6,5)
Lwów (городъ) . .	148.726	105.469	39.314	70,9	26,4	98.085	21.780	79,4 (85,8)	14,6 (10,8)
Lwów (округъ).									
Lwów	78.540	43.920	33.857	55,9	43,1	53.281	23.872	67,8 (72,2)	30,4 (27,2)
Szczerzec . . .	33.997	8.504	23.373	25,0	68,8	12.280	20.980	36,2 (37,5)	61,7 (57,1)
Winniki	34.996	17.643	16.850	50,2	48,0	20.582	13.975	58,8 (60,3)	40,0 (38,6)
Lisko.									
Lisko	27.815	7.908	19.987	28,4	71,9	9.145	18.688	32,7 (41,4)	67,2 (58,5)
Ustrzyki Dol. .	20.034	2.883	16.629	14,5	82,5	2.948	16.534	14,5 (28,1)	82,5 (69,6)
Baligród . . .	23.473	2.774	20.678	11,9	88,0	2.994	20.311	12,7 (22,9)	86,8 (76,6)
Lutowiska . .	13.173	1.207	11.951	9,1	91,1	996	12.142	7,5 (22,8)	91,5 (75,8)
Mościska.									
Mościska . . .	51.135	18.760	32.341	36,8	63,2	20.676	30.398	40,5 (46,0)	59,5 (54,0)
Sądowa Wisznia	29.476	9.165	20.281	31,2	68,8	10.592	18.821	35,9 (39,9)	63,7 (59,8)
Nadwórna	79.212	11.623	67.070	14,6	84,7	12.039	66.391	15,1 (25,4)	83,8 (73,4)
Nowy Targ.									
Krościenko . .	19.063	16.945	2.113	88,4	10,9	18.623	352	97,4 (98,2)	2,1 (1,8)
Nowy Sącz.									
Muszyna . . .	16.637	3.507	13.124	21,1	79,0	3.475	13.086	20,9 (26,7)	79,0 (73,3)
Nowy Sącz . .	62.957	58.289	3.788	92,5	6,0	58.344	3.563	92,5 (94,1)	5,7 (5,0)
Peczeniżyn	42.593	1.699	40.885	3,9	96,0	1.520	41.057	3,5 (12,2)	96,1 (87,8)
Podhajce	86.230	24.942	61.261	28,9	71,1	24.502	61.655	28,4 (33,4)	71,5 (66,0)
Przemyśl.									
Dubiecko . . .	22.394	13.943	8.438	62,5	37,5	16.628	5.728	74,1 (76,4)	25,4 (23,4)
Niżankowice .	22.093	4.288	16.390	20,7	79,2	4.745	15.927	22,7 (27,6)	76,8 (72,1)
Przemyśl . . .	113.460	38.382	55.126	40,7	58,4	42.303	49.744	44,8 (52,1)	52,7 (44,3)

Przemyślany.										
Gliniany . . .	29.477	8.122	20.947	27,4	70,8	7.876	21.169	26,8	(34,4)	71,8 (63,8)
Przemyślany .	47.543	14.366	32.953	30,3	69,4	17.045	30.273	35,7	(42,7)	63,7 (56,8)
Przeworsk	53.096	49.770	3.312	93,8	6,2	52.166	862	98,3	(98,5)	1,7 (1,5)
Rawa Ruska.										
Niemirów . . .	16.416	4.187	12.130	25,6	73,7	4.673	11.675	28,6	(41,7)	71,3 (57,9)
Rawa Ruska .	49.957	8.099	41.462	16,2	83,0	10.294	39.090	20,6	(33,1)	78,2 (66,3)
Uhnów	32.277	5.071	27.202	15,7	84,2	5.931	26.266	18,2	(24,8)	81,4 (73,1)
Rohatyn	111.418	21.768	89.566	19,6	80,4	23.048	88.207	20,7	(29,2)	79,2 (70,6)
Rudki.										
Komarno . . .	37.973	13.975	23.924	36,8	62,8	15.055	22.860	39,4	(44,7)	60,2 (55,2)
Rudki	32.904	7.509	25.143	22,7	76,2	8.776	23.871	26,7	(32,7)	72,6 (66,6)
Sambor.										
Łąka	20.735	3.920	16.798	18,8	81,1	4.435	16.281	21,2	(24,2)	78,7 (74,7)
Sambor	77.881	26.868	48.655	34,5	62,5	31.495	44.991	40,4	(46,2)	57,8 (52,6)
Sanok.										
Bukowsko . .	24.996	6.065	18.931	24,1	76,0	6.172	18.805	24,8	(29,5)	75,2 (70,3)
Rymanów . . .	22.955	11.935	11.016	52,1	47,7	12.237	10.608	53,0	(58,2)	46,1 (41,8)
Sanok	49.478	24.727	24.717	49,9	49,9	29.666	19.780	60,0	(64,6)	40,0 (35,2)
Skałat.										
Skałat	32.516	14.705	17.807	45,2	54,8	16.136	16.351	49,5	(54,8)	50,1 (45,1)
Grzymałów . .	30.920	12.093	18.222	39,4	60,8	13.051	17.815	42,1	(48,6)	57,6 (51,1)
Podwołoczyska.	19.949	8.284	11.663	41,7	58,8	8.239	11.523	41,0	(52,6)	57,8 (46,9)
Skole.	49.435	6.011	42.862	12,2	86,7	5.662	42.625	11,7	(18,1)	86,2 (77,8)
Śniatyn	78.568	7.179	70.647	9,3	89,9	6.620	71.355	8,4	(17,4)	90,8 (80,5)
Sokal.										
Bełz	26.910	7.189	19.720	26,8	73,2	10.192	16.657	37,5	(48,8)	61,7 (51,2)
Sokal	66.036	13.939	51.841	21,1	78,5	16.885	48.870	25,6	(35,9)	74,1 (64,0)
Stanisławów.										
Stanisławów .	85.102	26.133	57.091	30,7	67,1	26.115	56.141	31,0	(45,1)	65,9 (50,6)
Halicz	43.210	9.155	33.871	21,1	78,5	8.850	34.313	20,4	(25,9)	79,4 (73,8)

ОКРУГЪ.	Христіане.	Католики.	Уніаты.	Католики (%).	Уніаты (%).	Польскій языкъ.	Русскій языкъ.	Польскій языкъ (%).	Русскій языкъ (%).
Stary Sambor.									
Stara Sól . . .	19.505	6.973	12.526	36,3	64,0	8.273	11.123	42,4 (49,9)	57,0 (50,1)
Stary Sambor .	34.825	2.083	32.735	6,0	93,9	1.966	32.820	5,5 (14,5)	94,2 (85,3)
Stryj	67.468	15.267	48.935	22,6	72,8	17.300	46.573	25,6 (37,6)	69,0 (58,3)
Strzyżów.									
Frysztak . . .	20.614	19.267	1.346	93,7	6,3	19.272	1.297	93,7 (94,1)	6,3 (5,8)
Strzyżów . . .	33.743	32.221	1.516	95,5	4,5	32.367	1.324	96,0 (96,3)	3,9 (3,7)
Tarnopol	122.414	46.189	76.061	37,7	62,2	53.586	67.968	43,8 (51,4)	55,5 (48,0)
Tłumacz	106.417	20.728	84.830	19,4	79,7	22.326	83.300	20,9 (27,4)	78,3 (71,8)
Trembowla.									
Trembowla . .	50.332	23.126	27.141	46,0	53,9	24.815	24.942	49,3 (53,6)	49,5 (45,9)
Budzanów . .	23.438	8.824	14.614	37,6	62,4	9.663	13.749	41,0 (47,7)	58,5 (52,3)
Turka	74.155	5.212	68.856	7,0	92,7	5.355	67.767	7,4 (19,9)	91,9 (79,8)
Zaleszczyki	67.720	12.761	54.833	18,9	80,9	14 336	53.165	21,1 (30,3)	78,6 (69,2)
Zbaraż.									
Nowe Sioło . .	24.885	5.311	19.573	21,3	78,7	6.405	18.473	25,7 (28,8)	73,1 (71,2)
Zbaraż	41.276	17.266	23.994	41,8	58,1	19.014	22.237	46,0 (51,1)	53,9 (48,9)
Zborów	54.467	11.696	42.763	21,4	78,5	13.242	41.160	24,2 (32,0)	75,5 (67,9)
Złoczów.									
Olesko	27.100	6.733	20.315	24,7	74,9	7.598	19.421	28,4 (35,9)	71,5 (63,6)
Złoczów . . .	76.678	23.266	53.100	30,3	69,2	26.309	49.821	34,2 (41,8)	64,9 (57,5)
Żołkiew	90.134	16.875	72.777	18,7	80,7	17.511	71.963	19,4 (25,9)	79,9 (72,3)
Żydaczów.									
Mikołajów . .	25.026	3.967	20.944	16,0	83,9	3.830	21.009	15,5 (25,2)	84,0 (74,3)
Żydaczów . . .	20.469	3.998	16.431	19,5	80,0	4.933	15.476	23,8 (30,0)	75,6 (70,7)
Żurawno . . .	31.003	5.277	25.677	16,7	82,9	5.195	25.671	16,7 (15,7)	82,9 (77,5)

II. *Карты судебныхъ и административныхъ округовъ Галичины*[1]). На первой картѣ *подчеркнуты* %% обывателей *русскаго* языка, на второй—%% *уніатовъ*; цифры %% обывателей польскаго языка и католиковъ—*не* подчеркнуты.

---

[1]) Кромѣ западной, чисто польской ея части. Карты скопированы съ W. Choroszewski, Mapa językowa i wyznaniowa Galicji, Lwów, 1911 (на основаніи переписи 1900 г.).